

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

Б.А. Захарьин

К АНАЛИЗУ ПАМЯТНИКА КАШМИРСКОЙ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ - ГИМНА
БХАТТАНАРАЯНЫ "ВОЛШЕБНАЯ ДРАГОЦЕННОСТЬ
ВОСХВАЛЕНИЯ"

"...Вещи доходят до тебя только
ко чрез посредство твоего духа. Как
вогнутое зеркало, он искажает пред-
меты, и у тебя нет никакого мерил
проверить его точность.

...Форма, быть может, - заблуж-
дение твоих чувств, Субстанция -
воображение твоей Мысли. Если
только, коль скоро мир есть вечное
течение вещей, видимость не есть,
напротив, самое истинное, что су-
ществует, Иллюзия - единственная
реальность".

Г. Флобер, Испытание святого
Антония¹

Введение

0.0. Настоящие перевод и комментарий (анализ) гимна
Бхаттанараяны "Волшебная драгоценность восхваления" пре-
следуют одновременно несколько целей, предполагая ознакомить
советских индологов (и всех заинтересованных) с творчеством
замечательного кашмирского поэта раннего средневековья; и
представить на суд ценителей древней лирики шедевр поэти-
ческой виртуозности, совмещающий изысканность формы и на-
15-3 534

сыщенность содержания; и предложить через характеристику культурно-мифологической и религиозно-философской соотнесенности памятника несколько необычный подход к истолкованию сложнейшего культового текста, обратив внимание специалистов на совершенно не изученную у нас философию кашмирского шиваизма (как, впрочем, и шиваизма в целом²).

0.1.0. В работе не предполагается дать сколько-нибудь полный очерк философии кашмирского шиваизма: это задача специальных исследований. Необходимые для понимания текста гимна сведения приведены в комментарии (см. также список литературы). Здесь следует лишь очень кратко изложить основные направления этой философии, именуемой также "трика" или "сватантрийавада".

0.1.1. С диахронической точки зрения легко выделяются три стадии развития философии, которые, как считает индийская традиция, соотносятся с тремя различными концепциями:

1. Период Агам (*āgama* "пришедший") – текстов религиозно-философско-мифологического характера, записанных в УП-УШ вв. и излагавших дуалистическую (*bheda*) доктрину, в которой мертвой материи (*prakṛti*) противопоставлялся чистый Разум (*śiva*), соотносившийся с материей через Энергию (*śakti*).

П. Период Спанда (*spanda* "пульсация") – "смешанный" (*bhedābheda*) период философских трактатов УШ-IX вв., в которых делались не всегда последовательные попытки отождествить *prakṛti* с *śakti*, рассматривая последнюю как вневременную и беспричинную "вибрацию" Абсолюта.

Ш. Период Пратйабхиджня (*pratyabhijñā* – "признание", т.е. осознание, "узнавание" вырвавшимся из тенет Майи изолированным "я" своей тождественности всеобщему "Я") – наиболее законченная в философском отношении доктрина чистого

монизма (*abheda*), сформированная довольно поздно (конец IX в.) и не без влияния идей шанкарической Веданты.

0.1.2. Впрочем, во всей Трике прослеживается влияние иных философских систем. Так, все, что касается ритуала (а также и значительная часть философской терминологии) носит явный тантристский характер. В Агамах ощутима связь с Ниришвара-Санкхьей, завуалированная в поздних трактатах, а также с Йогой.

Онтология же Пратйабхиджни впитала в себя Майавада - концепцию Шанкары, а ее эпистемология строится с учетом основных положений Ньяя-Вайшешики.

0.1.3. Именно к недуалистическому направлению Пратйабхиджня, рассматривавшему все сущее в свете манифестации трансцендентного (*śiva*) и имманентного (*śakti*) аспектов Абсолюта и считавшему творение лишь божественной игрой (*kṛtā*) Шивы (развлекающегося бесконечными "сжатием до атома" и "расширением до яйца Брахмы"), - принадлежали и Бхаттанараяна, и его комментатор Кшемараджа.

0.1.4. Будучи философией объективного идеализма, Пратйабхиджня включает в себя и субъективно-идеалистические концепции: прежде чем осознать тождественность Шиве и слиться с ним, субъект должен "вобрать в себя" (*pūṅgāhanta*) реальность, рассматривая ее как манифестацию своего "я".

Такая эклектичность Пратйабхиджни связана, конечно, с ее религиозным оформлением в виде "бхакти", т.е. свободного от всех социальных, кастовых, расовых и т.п. ограничений, мистического (а не догматического), чувственно-эмоционального (а не рационального или ритуалистического) поиска личного контакта с богом.

1.0. Из существующих многочисленных интерпретаций термина "бхакти" наиболее точно передающей суть дела, представ-

ляется данная А.М. Espouf этимологизация (см. 5.3) bhakti как participation "причастность" (у меня - "Влечение" от bhag- "вкушать" и "делить(ся)"), bhakta как "причастный" и bhagavant как "причащающий": влечение мистика к Шиве есть "причастность" к божественной Милости и "наделенность" способностью любить Его, тогда как встречное движение бесконечно милосердного Шивы реализуется через "причащение" отдельного "я" универсальному "Я"³.

1.1. В литературном контексте bhakta означает и приверженца личного пути к богу, и мистика⁴, и поэта, словословящего в своих гимнах бога.

1.2. Крупнейшим поэтом-бхактом средневекового Кашмира и одновременно видным представителем философии Пра-тйабхиджня был Бхаттанараяна, биографические сведения о котором весьма скудны: знают лишь имена его ближайших родственников, приблизительно - годы жизни, совпадающие с правлением Авантивармана (855-883); известно также, что у него были ученики (и в поэзии, и в философии) и что крупнейший теоретик Пра-тйабхиджни - Абхинавагупта "цитировал его с большим уважением"⁵.

2.0. Уже многозначным названием своего произведения - Stavacintāmaṇi - Бхаттанараяна довольно четко определяет свою философско-религиозную и литературно-эстетическую позицию. Stava- подразумевает, что вещь относится к литературе Stuti, т.е. является панегириком или гимном, скорее всего прославляющим какое-нибудь божество и, вероятно, (как и в данном случае) использующим размер "ануштубх" или "шлоку":
v v v v v - - √ // v v v v v - v √ /.

Присоединяя к stava- слово cintāmaṇi [талисман, волшебная драгоценность (maṇi), находящаяся в распоряжении богов (как специфически им присущий атрибут и как средство

награждения верных) и исполняющая мгновенно любое желание, мысль (cintā)"] и образуя термин, часто используемый в кашмирском шиваизме, Бхаттанараяна тем самым намекает на имя восхваляемого бога - Шива - и заявляет о себе как о поэте-мистике, придерживающемся пути бхакти в религии кашмирского шиваизма. Stavacintāmaṇi может значить: 1) дарованный поэту Шивой Волшебный Камень - способность славословить Шиву, достигая тем самым осуществления одного-единственного желания (или - что то же самое - всех его желаний): соединения с Ним (сравнить: bhakticintāmaṇi - шл. 26); 2) сам текст гимна, который, сверкая, подобно Волшебной Драгоценности - Шиве, является воплощением желаний поэта познавать и прославлять бесконечно Желанного; 3) "восхождение" "я" (см. ниже) поэта-мистика к Шиве уподобляется Волшебному Перлу желаний; необходимый элемент этого "восхождения" (см. шл. 30) - конкретный акт ритуального прославления Шивы, который одновременно чаще всего в форме многократного повторения имени бога, является и стимулом, и начальной стадией вхождения бхакта в состояние религиозного экстаза (см. шл. 36 и др.), и т.д.

2.1. Итак, смысловое разнообразие названия реализуется всем содержанием гимна, являющегося каплей в море литературы шиваитского бхакти, которое в свою очередь - часть безбрежного океана индийской культурной традиции.

3.0. Психологической особенностью находящихся внутри этой традиции индуктора (в данном случае - создателя текста) и реципиента (в данном случае - читателя) является не только то, что оба оперируют знаками, в которых означающие, будучи связанными с означаемыми одно-многозначной зависимостью, вступают в сцепления друг с другом и образуют функциональные поля, характеризуемые сложным пересечением

парадигматических и синтагматических составляющих, но прежде всего то, что мышление и восприятие обоих носит принципиально конъюнктивный и синхронический характер.

3.1. Можно предположить, что поэтическая ценность текста или некоторого законченного куска его (например, шлоки) будет тем большей, чем большей многозначностью будут обладать исходные элементы, чем большее количество суперэлементных блоков будет образовано на основе внутритекстовых связей, чем большим будет разнообразие значений этих блоков и, наконец, с чем большим числом уровней общекультурных представлений будет (через посредство элементарных семантических оппозиций) соотнесено все множество значений (куска) текста.

3.2. Если сознание читателя-индийца, практически мгновенно (за время произнесения) "пробегают" по всей "шкале ценностей", синхронно воспринимая все множество синтагматических и парадигматических связей текста в целом и каждого его элемента в отдельности, то неизбежным и необходимым условием правильного понимания текста европейским читателем-специалистом является обязательное "расчленение" его, поэтапное синтактико-семантическое исследование, проводимое с максимальной тщательностью и полнотой.

4.0. В этой связи данная работа должна рассматриваться лишь как весьма предварительное и несовершенное введение в будущую обширную тему: "Литература кашмирского шиваизма" (которую предполагается решать в структурно-семиотическом плане).

4.1. Перевод выполнен с оригинального кашмирского издания гимна⁶; отдельные, трудные для понимания шлоки сверялись с переводом Л. Силбурн⁷ (при учете критических замечаний Г. Чемпаратхи, сделанных им в рецензии на перевод Л. Силбурн⁸).

4.2. Комментарий основывается на: 1) оригинальных текстах по философии кашмирского шиваизма (раздел Пратйабхиджня); 2) традиционном комментарии Кшемараджи и замечаниях к нему пандита Мукундарама Шастри; 3) немногочисленных научных исследованиях по философии кашмирского шиваизма, среди которых выделяются работы Л. Силбурн.

5.0. Стремление максимально приблизиться к "внутренней" - собственноиндийской - традиции предопределило несколько необычный подход к переводу и комментарию и к принципам их соотношения.

Требования, предъявлявшиеся к переводу, могли бы кратко быть сформулированы следующим образом:

5.1. Желание передать силлабическую структуру санскритской шлоки при проецировании ее в русскую силлабо-тоническую систему стихосложения привело к тому, что каждый переводной эквивалент шлоки представляет собой нерифмованный (белый) стих, в котором число слогов неизменно и равно такому в шлоке (32) и в котором, в общем, выдерживается размер ямба, осложненного разноместными пиррихиями.

5.2.0. Перевод делался как можно более точно. Поскольку выражение "точность перевода" терминологически неопределенно, здесь предлагается рабочее понимание его:

5.2.1. Лексемы языка-источника (санскрита) и лексемы языка-истолкователя (русского) приводятся в одно-однозначное соответствие;

5.2.2. Это правило распространяется и на так называемые частицы: чрезвычайно емкие семантически санскритские частицы (типа: *apī*, *tu*, и т.п.) должны переводиться; вместе с тем необходимо избегать засорения русского эквивалента шлоки разнообразными "ведь", "но", "же" и т.п.,

5.2.3. В русском переводе по возможности сохранялся порядок следования элементов текста: это относится как к отдельным законченным высказываниям - полушлокам (чаще), так и к составляющим санскритских сложных слов (реже).

5.3.0. При возможности перевести по-разному один и тот же элемент предпочтение оказывалось этимологическому переводу, наиболее точно передающему семантику изначального слова и до некоторой степени отражающему смысловые аллитерации, сознательно использовавшиеся Бхаттанараяной.

5.3.1. С наибольшей полнотой это проявилось в переводе относящихся к Шиве эпитетов - мифеиносителей.

При этом учитывались смысловые пересечения и связи, свойственные самому языку-истолкователю.

Так, те особенности современного русского языка, что в нем границы семантических полей глаголов "быть" (непосредственно родственного древнеиндийскому *bhu-*) и "существовать" размыты и что второй из них обладает бóльшим числом статистически более употребительных дериватов, чем первый, позволили переводить соответствующим образом многочисленные эпитеты Шивы, связанные с корнем *bhu-* (в частности, основную философски значимую оппозицию: *bhava - bhāva*, как: "Сущий - Суть" и т.п.), и передавать тончайшую формальную и смысловую игру производными от *bhu-* (см., например, шл. 14), а также при необходимости сохранять связь с лексемой "быть" ("Бытий океан" $\angle$ *bhavāmbodhi*).

Эти особенности и желание дать русскому читателю возможность почувствовать точность санскритского термина *prabhū* - эпитета Шивы - позволили перевести его (при учете и этимологической соотнесенности санскритской «рга-» - русской "про-", и семантических связей приставки "про-"⁹) как "Просущий", т.е. одновременно и "пребывающий" (во всем), и (все) "превосходящий".

6.0. Помимо объективных трудностей, связанных с изощренностью поэтического языка (см. 3), восприятие культовой поэзии шиваитского бхакти читателем-неиндийцем затруднено и субъективным "барьером непонимания". Он объясняется компрессией мифологической и религиозно-философской информации, приходящейся на элемент структуры текста, которая в свою очередь обусловлена непрерывностью и длительностью культурно-философской традиции и сохранившейся донныне изустной формой ее передачи.

6.1. Так, почти каждый из употребляемых в гимне эпитетов Шивы, является, как правило, не только (а) простым атрибутом бога (указывающим на данную его ипостась), но и (б) мифемой, содержащей в себе свернутый миф (восходящий к шиваитским Агамам, Пуранам или Ведам); (в) философским термином, соотносящимся с определенной частью метафизики Сватантрийавады и(ли) - с определенной стадией "развертывания" Абсолюта в пространстве - времени; (г) специфическим термином бхакти, описывающим психологическое состояние субъекта культа в одной из "ступеней восхождения" его к слиянию с универсальным "Я".

6.2. Именно эта информационная насыщенность самого текста гимна предопределила неразрывную слитость перевода и комментария, рассматриваемых как находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции варианты одного инварианта: "текста - исследования"¹⁰.

В данной работе перевод и комментарий не считаются чем-то различным и рассматриваются как две фазы одного и того же процесса истолкования.

7.0. Такой (вытекающий из "внутренних" особенностей гимна) подход к соотношению текста и комментария на него находит, между прочим, соответствие и во взглядах самих

кашмирских поэтов-бхактов и философов, рассматривавших (в эксплицитной форме это не выражено, но в неявном виде сквозит во всех кашмирских текстах) противопоставленность "текста-объекта" - "тексту исследования" в свете основной метафизической дихотомии: "сущность (bhava) - Суть" (bhāva).

Эти взгляды коротко могут быть сведены к следующему:

7.1. Поэт-мистик или философ, прошедшие через горнило Влечения и испытавшие - пусть кратковременное (в состоянии экстаза - samādhi) - Блаженство слитости с Шивой, стремятся сообщить другим пережитое, либо в туманно-сбивчивых шлоках поэмы, построенной таким образом, чтобы, отражая тождество звучания (śabda) и смысла (artha) в Абсолюте-Шиве, значение было формально организовано и сама форма значима (см. текст поэмы), либо в нечленораздельности сутр, сжатые до непонятности афористические высказывания которых напоминают безуспешные попытки человека, очнувшегося после глубокого сна или вышедшего из состояния бреда, галлюцинаций и т.п., передать яркость увиденного. Но воспринять все это непосредственно способен лишь тот, кто сам испытал нечто подобное; остальные - лишь подготавливающие себя - нуждаются в помощи "знающих" (jñāpīn) - комментаторов, которые, опираясь на нечленимую, "точечную" (bindu) мудрость исходного текста, в "разливе" (nāda) онтологических и эпистемологических доводов и аргументов "истолковывают" (vi + mṛś =) догматы шиваизма, ведут к подлинному и единосущному Знанию и к конечному Освобождению - растворению в Шиве.

7.2. Как Шива не существует вне Шакти, являющейся лишь отражением Его самого в зеркале собственного "Я", так текст - ничто без комментария, и как Шакти, воплощенная в феноменальных сущностях (bhava), принимает бесчисленное

множество форм, следуя абсолютной свободе выбора Шивы, реализующего ее в божественной игре (kīda), так допустимо существование бесконечного числа комментариев на один и тот же текст, каждый из которых раскрывает все новые черты и черточки безграничного Шивы; но так же как плюрализм манифестаций восходит к одному источнику – Шиве, являющемуся по сути (bhāva) чистым Сознанием, так и многочисленные комментарии не должны отклоняться далее положенного предела и искажать суть первоначального текста.

8. Приводимые в тексте санскритские лексемы являются либо философскими терминами (в круглых скобках), либо соответствиями русским эквивалентам, взятыми непосредственно из текста гимна (в квадратных скобках).

В некоторых случаях дается оригинал шлоки; для удобства соотнесения с русским текстом лексемы перенумерованы, причем за исходный принят санскритский текст.

ВОЛШЕБНАЯ ДРАГОЦЕННОСТЬ ВОСХВАЛЕНИЯ

1. Хвала Владыке Высшему! - Велик в блаженстве, воссиян

Ты сладкозвучной Видящей, влекущей сердце, - зрима чуть!

Высший Владыка - parameśvara - универсальное "Я", объединяющее в себе статико-трансцендентный (śiva-prakāśa) и динамично-имманентный (śakti-vimarśa) аспекты Абсолюта; всепроникающее, всетворящее и всемогущее высшее Сознание, представленное нечленимым и непостижимым "запредельным Словом" (parāvāk). В последовательно-нисходящей (к миру Майи) эманации Слово, нерасчлененное чистое Сознание, отражаясь в самом себе, осознает Себя в Энергии-Мощи, характеризующейся как "Видящая" (raśyantī) - второй ("сверху") уровень "Слова" или "речи". Реализуясь далее как дифференцированное сознание индивидуумов, Мошь являет себя в "проме-

жуточной" (madhyamā) сфере – области "мыслительной деятельности" (третий уровень "речи") – и, наконец, в "расчлененной" (vaikhāṅgī) словесной речи обычного человеческого языка, опирающейся на сочетаемость антиномичных пар типа: "добрый – злой", "чистый – мутный" и т.п.

Обладающая сладким голосом Видящая (Мощь) с первого взгляда покоряет сердце Шивы, как и он ее. Их любовное единение, основанное на взаимосозерцании, которое по сути – самосозерцание или – что то же – самосознание Абсолюта, рождает Блаженство (ānanda), блеску которого нет равных.

2. Богатство, милость, ум, успех, блаженство – все в

развитии Ты, Великий светом Знания! – Хвала Непобедимому!

Шива-Абсолют – пульсирующий океан света чистого Сознания, в отлив сжимающийся до точки, капли (bindu), которая есть недифференцированное Сознание Абсолюта, в приливе широко разливающийся волнами дифференцированного Сознания (nāda), представленного: изобильем (śrī), милостью (dayā), разумением (bodha), высшей радостью блаженства (ānanda), преуспеванием (saṃpad).

В свою очередь эти категории соотносятся с пятью ипостасями Мощи Шивы, а именно с: cit "Разумом" – всетворящей силой чистого сознания и самосознания Абсолюта; icchā "Волей" – абсолютной свободой Шивы творить из себя (как паук паутину) и разрушать миры (в макрокосмическом аспекте) и проявлять безграничную милость по отношению к индивидуальному "я" (на уровне микрокосма); jñāna "Знанием" – полным и единовременным всезнанием Шивы; ānanda "Блаженством", рожденным наслаждением ни на что не опирающегося Сознания, осознающего Самого Себя; kṛiā "Деянием" – бесконечной активностью Шивы и его способностью манифестироваться в любой форме.

Непобедимый (*aparājitaḥ*) - всесущий и всемогущий Шива - Абсолютный Субъект - непостижим (и, следовательно, неодолим) "замутненным", "сотканным из Майи" индивидуализированным сознанием, опирающимся на объекты мира Майи (см. шл. 68); лишь Он, чья Воля не знает никаких преград, способен устранить все препятствия с пути, стремящегося к Спасению.

3. Амриты чистой океан молочный, чье движение волн - Бинду и Нада, - славься Ты, Свет бесконечный, Шанкара!

Благотворный (*śankara*) = Шива есть Свет незамутненного (невежеством), сверкающего молочной белизной океана Знания, приливы (*pāda*) и отливы (*bindu*) которого суть имманентный и трансцендентный аспекты Абсолюта (ср. шл. 2).

┌Иное значение терминов *bindu* и *pāda*: соответственно "точка" и "полукружие" в отождествляемом с Шивой мистическом знаке $AUM^{\smile}$, элементы которого образуют многочисленные ряды разноплановых соответствий (см., например, шл. 7)┐.

Амрита - напиток бессмертия, извлекаемый Шивой из молочного океана (т.е. из Себя Самого), - составляет основу универсального "Я".

4. Ты - наша ненависть, хвала, заклятье, - Матери Супруг!

Сверхмилость совершенная, - во всем поддерживаешь нас!

Шива (Сознание) - идеальный супруг-любовник своей Мощи (Осознания); их нерушимое Единство всему тождественно и всесозидающе, любые дихотомии (сплетение которых образует мир Майи), в том числе и "ненависть" - "(любовное) восхваление", вторичны, производны от абсолютного "Я". Бхакт имеет дело с дифференцированным Сознанием, явленном восемью ипостасями (см. шл. 78) Шивы, противопоставляющимися по бинарному признаку (по схеме 4+4): "устрашающий - благостный", - отсюда, возможно, "ненависть - хвала".

Кшемараджа, однако, считает, что в данном контексте "ненависть" - свидетельство живой и страстной любви¹¹ бхакта, стремящегося к единению с Шивой: страсти, аффекты и т.п. рассматриваются как благо, если они способствуют достижению этой цели.

Главное, по-видимому, не столько в том, что в Шиве, "обладающем теми свойствами, что Он - вне свойств" (см. шл. 7), снимаются оба члена указанной дихотомии, сколько в амбивалентном характере ("любовь - ненависть") самого переживаемого бхактом мистического влечения к Шиве. Косвенным свидетельством в пользу этого является и эпитет Шивы - "Супруг Матери" (ambikāpatiḥ) - не только отражение древнейшего культа Матери-Шакти, но и намек на инцестуозную окрашенность влечения, обуславливающую целый комплекс психофизиологических проблем, известный под названием "Эдипов"¹². (Впрочем, ambikā употребляется и просто как имя собственное супруги Шивы.)

5. Вне всех контактов, связей тот источник, полный амриты,
Чья форма - Майей разошлась, - хвала Шамбху Всесущему!

Пребывающий во благе, в мире (śambhu) Шива, суть которого - чистая амрита (см. шл. 3), подобно сжавшемуся пауку вбирает в себя все контакты органов чувств с объектами [samhṛtasparśa здесь может значить и "устранивший контакт (органов чувств с объектами)", и "вобравший контакт в себя", т.е. манифестирующий собой все].

Выражение [viyanpāyāsvaṅṅra] "(чья) форма рассеянная Майя" - может быть понято и как "(тот, чья) форма (представляет) собой иллюзорный эфир, Майю вселенной", и как "(тот, чья) форма (являет) себя при рассеянии Майи", - в последнем случае речь не столько о Шиве, сколько об опи-

сании мистического экстаза бхакта, с замутненного сознания которого снимается пелена Майи, и он, "зрящий Шиву", чувствует себя единым с Ним.

6. В различьях - неразличную, в деленьях - неделимую
Чтим Форму общую всему Того Владыки Высшего!

Высший Владыка = Шива, будучи единством абсолютно и дифференцированного Сознания (шл. 3), одновременно и существует вне всяких форм, и способен Своим Деяньем, не знающим границ в пространстве и во времени (шл. 2), принимать любую форму, являясь тем самым Формой всего: от атома до Вселенной.

7. ¹ Praṇavordh²vārdham³ātrāto 'ru aṇave mahate punaḥ /
⁸brahmā⁹ṇḍād¹⁰ apī¹¹ nairguṇyaguṇāya¹² sthā¹³ṇave¹⁴ namaḥ//
Меньш⁵ий, чем верх²ний полутон³ прозвучья: "Ом!",
но больш⁷ий, чем больш⁶ий, чем
"Брахмы яйц⁸", - восслав¹⁴ься, Столп¹³, чьи свойств¹²а -
быть вне¹¹ всяких свойств¹¹!

Шива - недвижимое в своем постоянстве и чистоте Абсолютное Сознание - является единственной всеподпирающей Осью (Столпом, Стволом, Колонной и т.д.), на которой покоятся макро- и микрокосмы. Обладающий всеми качествами - и вне качеств, бесформенный - и Форма всего (шл. 6), Он - и меньше, атомичнее самого малого: недоступного для уха, существующего лишь в потенции верхнего полуинтервала мистического восклицания Aum, и больше самого большого - "яйца Брахмы", т.е. Вселенной; он - все, и - вне всего, он - не "то" или "другое", или "и то, и другое", или "ни то, ни другое".

В макрокосме Шива = Столп (sthāṇu) трактуется как Мировое Дерево, раскинувшееся ветвями бхакти, цветущее
16-2 534

Мошью Абсолюта и приносящее Освобождение в качестве плода (ср. шл. 23).

На микрокосмическом уровне описывается "восхождение" (udyama - urdhvam) индивидуального "я" вдоль тантристской suṣṭmṇā-pādī (движение и путь сублимированной Моши в отдельном "я"), которое, преодолевая одиннадцать мистических "ступеней" (mātrā)¹³ - стадий экстаза? - достигает, наконец, "полости Брахмы" (brahmarandhra), где через "равновесие" (samāpā) входящей и исходящей энергий обретается тождество с Абсолютом.

В мистическом плане это эквивалентно полному сосредоточению на священном символе Aum^ṃ, движение вдоль таинственных "интервалов" (mātrā) и "полуинтервалов" (ardhma-mātrā) которого равноценно восхождению от уровня "расчлененной речи" до "Слова" (см. шл. 1).

8. Всесущ, заполнил небо Ты, Владыка Высший! - Мошь Твою, Гусыню, что беременна Брахмы яйцом, - восславим, Гусь!

Шива - сверкающий ослепительной белизной чистого Сознания божественный Гусь, проникающий всюду, заполняющий собой самое небесную твердь, - неразлучен с верной подругой - Гусыней, олицетворением Своей Моши. Становление Вселенной (функция, приписываемая Брахме) и сама Вселенная ("яйцо Брахмы"¹⁴) - не более чем различные аспекты игры свободной Воли Абсолюта, манифестации Его Моши, беременной бесконечным становлением, бытием и разрушением всего сущего.

В микрокосме Шива-Гусь - синоним чистого Знания, покоящегося на замутненных Майей водах ослепленного разума; блеск Знания тем величественнее, чем больше самосознание "я", стремящегося к воссоединению с абсолютным Субъектом. Для бхакта достаточно, сосредоточившись, непрерывно повторять:

haṃsa! haṃsa! ("гусь"), - желаемое тождество будет обретоно в равновесии: (a)haṃ "я" и sa "Он" [в Хаттха-йоге haṃsa и употребляется как технический термин, означающий "контроль над дыханием", т.е. над вдохом (haṃ) и выдохом (sa)¹⁵]. haṃsa означает также мистическую энергию, восходящую вдоль suṣumnā nāḍī к brahmarandhra¹⁶ (см. шл. 7) и пробуждающую спящую змею Kundalinī¹⁷. Она достигается совершенным равновесием "входящего" и "исходящего" дыханий.

Наконец, haṃsa означает эзотерическую процедуру очищения учителем дыхания ученика, основание которой, возможно, в выраженном еще в Упанишадах представлении о дыхании как единственно необходимой и постоянно творимой жертве Высшему Началу.

9. Хвала искусству славному Того с Трезубцем, кто творит

Картину мира пеструю без средств, без данных, в пустоте!

Шива является носителем Трезубца (śūlin), символизирующего триединость Его Моши, манифестируемой Волей, Знанием, Деянием (см. шл. 2). Свободной прихотью Абсолютного Сознания, безграничного в Своем экспериментальном поиске, Он Сам, из Себя и в Себе неумоимо разворачивает (как спящий сны или мечтатель видения) разнообразие Вселенной [jagaccitram означает одновременно и "картину мира" и "пестроту, т.е. разнообразие мира"]¹⁸, не имея для этого ни материала или повода [upādānaṃ, букв. "данные" - и "материал", и "причина"]¹⁹, ни необходимых инструментов [sambhāra]²⁰, ни опоры [bhitti]²¹ и будучи Сам причиной, орудием, основанием творимого, равно как и творцом, и творением.

10. Из вод глубоких Майи взяв все Знание Шивы чистое,
Гусь-Похититель, Сам дай нам то молоко, войди же в нас!

Шива - белоснежный гусь Истинного Сознания, величественно плывущий по безграничному Океану Майи, не оскверняясь замутненными водами, извлекает из их глубин всю без остатка божественную Мудрость - молоко бессмертия - и сохраняет ее в чистоте. Похититель (хага) человеческой скверны, Он проникает в ждущее сердце бхакта, окропляя его (по собственной Воле) молоком чистого Знания и освобождая индивидуальное "я" от покровов Майи - подсознательных отпечатков (vāsanā) прошлых рождений, - становится одним с ним.

11. Познания с шестичленным хоть делением связан, - не делим!
Суть Откровенья Высшего - Ты, Суший! - Жертвуем Тебе!

Трансцендентный, Шива составляет Суть (bhāva) Запредельной Высшей Истины (paramārtha), и, имманентный (см. шл. 1,3), Он, дифференцируясь в потоке существования, выступает в качестве внутренней основы всего Сущего (bhava).

Воплощенный в шести способах достоверного (эмпирического) познания (а именно: восприятию - pratyakṣa, выводе - апштāпа, сравнении - урамāпа, предположении - arthāpatti, откровении - śabdam, постижении невоспринимаемого - апу-раладдхи), Он одновременно составляет единое и нечленимое чистое недуалистическое Знание Самого Себя.

Существовать - значит непрерывно посвящать себя, жертвовать Сущему, и бхакт достигает божественной Сути, принося в жертву всецелому сосредоточению на Шиве все распыленное, отдельное, иллюзорное, т.е. феноменальное бытие.

12. О Суший! Да узрим Твою мы Тайну сокровенную,
Внутри прекрасную! - Везде там Светом высшим снята Тьма!

Великая Тайна (mahāguha) Шивы есть высший Блеск чистого Сознания. Для людей (как **одновременно** – Суть однако, явлен Отблеском Своей Моши, которая, будучи амбивалентной, одновременно: "пелена Майи" (māyāśakti) для ослепленных тьмой (tamas) невежества, ненасытных в алчности умов, и энергия освобождения (svātantryaśakti) для наделенных чистым Знанием. В мистическом плане "узреть Тайну Сущего" для бхакта значит: очистившись подлинным Знанием и сменив тип поведения с экстравертного (bahirbimarśa) на интравертный (antarvimarśa)¹⁸, обратиться к сокровенным глубинам собственного "я", в плодотворной тьме которого, освещенной сиянием высшей Мудрости, обретается единство с Шивой.

13. Хвала им – зрящим и во сне Властителя! Увенчанный Серпом луны, дарит Он им Блаженство высочайшее!

Используя быстротечные иллюзорные видимости (такие, как сны, мечтания, видения, произведения искусства и т.п., а также особое йогическое состояние "сна наяву"), Шива, чело которого украшено серпиком [śomakalā – "1/16 лунного диска"] молодого месяца – символом его бессмертной сущности (amṛta), ненадолго является бхакту, даря ему одним своим обликом несказанное Блаженство (ānanda) единства с Абсолютом.

14. bhagavan bhava bhāvatkam bhāvam bhāvayitum gacih
 punar bhavabhayocchedadakṣā kasmāi na rocate //
 14. Кто же, сущный Сушый, не влеком влеченьем, Сушность
 Сушного
 Осуществивши, прекратить существований прежних страх?

[Шлока носит явно прагматический характер ориентирования на мантру: прямым и анаграммическим повторением ключе-

16-4 534

вого слова bhava "Суший" способствовать (при чтении вслух бхактом) достижению тождества с Абсолютом].

Шива, будучи существованием всего, одновременно - Суть чистого Сознания (см. шл. 11). Единственный способ для погруженного в поток Бытия покончить со страхом все новых и новых перерождений - довериться интуитивному и глубокому влечению (gacī) своего сердца¹⁹, темные глубины которого, озаренные светом Сознания, и являются обиталищем истинного "я", тождественного "Я"²⁰ (см. шл. 12), к слиянию с божественной Сутью.

15. Властитель мира! В жизни долг - да будь наш: милостью
Твоей
Обрести ту стойкость, что дает лишь разум, вперенный
в Тебя!

Бхакт не сомневается в том, что после смерти он воссоединится с желанным, возлюбленным Шивой, Властителем вселенной (jagannātha). Но как добиться этого в жизни, как продлить те мгновения мистического экстаза, когда достигается единство с Абсолютом, как обрести устойчивость [sthitī] в Нем? Единственный способ - полное сосредоточение всей психической жизни бхакта на Шиве [букв.: "(воззением) остря манаса в тебя" - tvadekāgramanaskatvena], что возможно только благодаря бесконечной Милости Сущего, "просветляющей" (prasāda) индивидуальное сознание, очищающей его от тенет невежества (Майя).

16. Будь славим, Благосущий! Ты - Желаний Древо, чьи плоды
Не счесть, чья суть - из Вед, Агам - простерта тысячью
ветвей!

Запредельное Слово или чистое Сознание Абсолюта есть Ствол (sthānu - см. шл. 7) волшебного дерева, плодоносяще-

го исполнением любых желаний [kalpravṛkṣa]. Существующее как высшее Благо [śambhu] Слово реализуется в своей Мощи на уровне Видящей (см. шл.1), которая при дальнейшей дифференциации воплощается в священных книгах – Ведах, Агамах, Шастрах и т.п. Эти последние – лишь многочисленные ответвления Древа Желаний (Шивы) – рождают одинаковые плоды Освобождения: подобно тому как разнообразные реки (школы индуизма) впадают в единый океан (Абсолют).

17. Речь, мысли, тел деянья влив в Тебя, Просуший, став
Тобой,

Вне оппозиций парных мы да будем ли когда-нибудь?

Славословя Шиву, сосредоточивая на нем всю психическую и телесную активность и полностью "впрягшись" [viniyojya] таким образом в Пребывающего – во Всем, Всему Присущего (pṛabhu), бхакт, когда его "я" объединяется с высшим Сознанием [tvanmayibhūya, букв. "став, сделанным из Тебя"], достигает цели. Но можно ли сделать это состояние мистического экстаза вечным (ср. шл. 15), не возвращаясь с его прекращением в мир Майи, сотканный из противопоставлений антиномичных (см. шл. 1) пар (dvandva)?

18. При сотвореньи – гибели миров для всяк – свое. Хвала
Тому с Трезубцем, Сила чья ни с чем не соотносится!

"Испуская" [sarga] и "втягивая" [saṁhāra], т.е. разрушая миры и воплощаясь при этом в Мощи, которая – одно с Ним, [sāmāthyam: и "сила, мощь", и "тождество"], Шива, носитель Трезубца (шл. 9), забавляется драмой бесконечного экспериментирования Самого Себя с Собой.

Только Он – Шива, будучи Абсолютным Субъектом, опирающимся лишь на Себя Самого, обладает свободой Воли в этой драме – "космический режиссер"²¹. Он всему и вся

предписывает следование определенным (Им же) судьбам-ролям [piyukti], оставаясь Сам вне любых предназначений.

19. Для мыслящих об имени: "Носящий косу", - Первого
Меж мыслимых, Безгунного - мысль об ином дала ль бы
плод?

Носящий косу [dhūrjati] - прозвище аскета, эпитет Шивы = Великого Аскета, йога, достигшего совершенства (siddhi), осыпанного пеплом сожженной им вселенной: абсолютный в своем аскетизме, Он - вне каких бы то ни было характеристик и свойств, лишен даже всякой связи с рожденными Им же первоосновами всего сущего - тремя гунами-измерениями: "благостью" (sattva), "страстностью" (rajas), "тьмой" (tamas).

Главный среди достойных медитации, т.е. божеств (и единственный объект медитации богов), лишь Шива должен подвергаться сосредоточенному размышлению со стороны адептов; опора мысли бхакта на что-либо иное бесплодна, так как уводит от Спасения.

20. "Хвалим будь Шива!" - тем, кто, так на силу мантры
опершись,

От Бытия Благосущего вкусить стремится, - слава им!

Опираясь на силу беспрестанно повторяемого заклинания (mantra) «namo namah śivāya!» ("хвала, хвала Шиве!") и отождествляясь (о двух смыслах слова sāmārthya см. шл. 18) тем самым с самой мантрой, индивидуальное "я" бхакта поднимается [udyata], чтобы, воссоединившись с абсолютным "Я" = Шивой, вкусить [urabhoktum] от Его пребывающего во благодати [śāmbhavīm] высшего запредельного Бытия [bhūti] значит и "бытие", и "процветание", и "(все)могущество".

21. Каков же путь, что не к Тебе, - иль речь,
 которой не реком, -
 Иль мысль, не мыслим коей Ты? - Что ж, что не Ты,
 Просуший, есть?

Тело Шивы - (его Мощь) состоит из слов (vāṇmaya),
 Его суть - чистое Сознание; Он присущ всему [rabhu], по-
 этому любое речение или любая концентрация сознания бхакта
 на чем-либо есть часть Вездесущего Шивы, еать путь, веду-
 щий к Нему.

22. "Он чтим, Он мыслим, в радости быть должен Он!" - О
 Суший, так

К Тебе влечение тысячью потоков разольется пусть!

Для того, чтобы зреть Сущего постоянно (а не только в экста-
 зе), бхакт должен всю свою ментальную, эмоциональную и фи-
 зическую активность подчинить Ему: поклоняться - Ему одному,
 сосредоточенно размышлять - лишь Его имея в виду, вкушать
 блаженство - только направленное на Него. Так, всецело под-
 чиняя все свое разливающееся тысячью потоков [rotahsahas-
 rēṇa] существование Шиве, бхакт достигает того, что его
 влечение, составляющее квинтэссенцию Любви к абсолютному
 "Я" [asa - и "сок", "эссенция", "суть" и "влечение", "страсть"],
 возрастает тысячекратно.

23. ¹ Namō ² niḥsesadhi ³ patrimā ⁴ ālayama ⁵ yātmane /
⁹ pathaya ¹⁰ sthāṇave ¹¹ tubhyam ¹² pāgaya ¹³ jhōpavīte //

23. ¹ Хвала ⁹ Властителю-¹⁰Стволу! ¹¹ Твой ¹⁴ шнур ¹³ священный - ¹² Змий;
¹¹ Ты ¹¹ есть
⁶ Прибежище ² всех ³ дум ⁷ моих, ⁵ подобных ⁴ вереницам ⁴ птиц!

Чаще всего Шива почитается как sthāṇu (см. шл. 7) -
 об этом свидетельствуют и наиболее распространенное скуль-

птурное изображение Шивы в виде lingam "фаллоса" (= мировая ось - макрокосмический аспект sthāṇu), и Змии — pāga или kuṇḍalinī (sthāṇu в микрокосме), свисающий в качестве жертвенного шнура с шеи Шивы-Повелителя, - обязательный элемент в шиваитской иконографии.

В макрокосмическом плане sthāṇu означает: ствол волшебного дерева желаний (см. шл. 16) - синоним трехчастного мирового дерева (см. шл. 32). Шива - чистое Сознание, нерушимое, вечное, абсолютное в своей устойчивости, является Столпом, мировой Осью, Опорой, на которой держатся порядок и гармония вселенной и сама вселенная.

Подобно тому как в сумерках стаи птиц спешат к месту ночлега - кроне старого дерева, мысли бхакта, до этого разрозненные, парившие как одинокие птицы в беспредельной выси Сознания, должны, выстроившись в строгие вереницы, всецело устремляться к единственной обители - Шиве²². [Символы птицы и змеи всегда необходимо сопровождают древнейшее, шаманского происхождения, мифологическое представление о мировом дереве, соотносясь с различными частями последнего²³.

Как правило, они связаны с оппозицией "верх-низ", однако реконструируется и более древний образ амбивалентного огнедышащего пернатого змия, выступающего в качестве мировой опоры, связывающей верхний и нижний миры²⁴].

От Ствола не может быть отделена цветущая лиана - Мощь Шивы (см. шл. 34) - его священный шнур, образованный свернутым в кольцо Змием.

В микрокосмическом аспекте: sthāṇu - внутренняя ось, опора индивидуального "я", основной путь (suṣūptā nāḍī - шл. 7) телесной энергии - воплощения Мощи Абсолюта, а сама эта энергия представлена свернувшимся в кольца, погру-

женным в дремоту змием, охраняющим вход в brahmarandhra
(шл. 7):

Сравнить: kundalī kuṭilākāra sarpaivat parikīrtitā/

sā śaktiścalitā yena sa mukto nātra saṃśayaḥ //

"Тот, кем приведена в движение эта Шакти-Кундалини, характеризуемая (как) (обладающая) скрученной, подобно змее, формой, - тот (есть) освобожденный, в том нет сомнения" - Nathayogapradipikā²⁵.

24. От тьмы незнания - средство лишь: сосредоточься
вспоминать

Тебя! Даруя вновь и вновь, о Суший, просвети меня!

Единственное средство снять с глаз, зрящих лишь внешний мир явлений (экстравертность), темную [timira] пелену Майи, сотканную из парных противопоставлений, - это про-мыть их сосредоточенным воспоминанием [saṃsmṛti] Шивы. От этого чудесного, вновь и вновь обновляемого дара (так как бхакт, вспоминая, воспринимает бесконечно новые грани Абсолюта) зрение адепта обращается внутрь (интравертность - см. шл. 12) и его осознающее себя сознание, просветляясь [prasāda, букв. "просаждение, оседание (мути)", т.е. "просветление"], стремительно возносится к слиянию с Абсолютом.

25. Nama iśāya niḥśeṣapuruṣārthaprasādhakaḥ /
praṇāntavyaḥ praṇāto'pi yadya iha dhīmatam //

25. Должны восславить мудрые Здесь Здесь славословие само:
"Владыке - слава!" - целей всех людских свершение оно!

Наделенные высшей мудростью знают, что Шива - Единый и Всесущий - есть и осуществление [prasadhaka] всех без остатка целей (artha), преследуемых людьми в этом мире, и Высшая цель (paramārtha). Не только цель (artha)

мудрых – восхвалять Шиву в бесчисленных хвалах, но и сами эти славословья должны быть восславлены: лишь при бесконечном повторении формул восхваления через запредельное единство звучания и значения реализуется Шива (см. шл. 84; ср. также шл. 20).

26. Тот, кто в обитель чудищ зла – ужасный бытий океан –
Войдя, извлек волшебный перл Любви к Стрелку, –
непобедим!

Для бхакта единственный путь к познанию двуединого Шивы – Существования (bhava) и Сути (bhāva) – путь глубокого и безграничного Влечения "я" к Абсолюту, путь Любви, подобной волшебному драгоценному камню, исполняющему любые желания при первой же мысли о желаемом (cintāmaṇi). И единственный способ добыть эту бесценную жемчужину – бесстрашно погрузиться на самое дно кошмарного океана существования (прибежище чудовищ Скверны: страстей, пороков, невежества и т.д., прочно удерживающей "я" в тенетах Майи и в плену бесчисленных перерождений), т.е. проникнуть в неизведанные глубины собственного сердца, обретя в них безграничную Любовь к Стрелку (śarva) = Шиве (см. шл. 78).

27. Обретшим Знание, – что вне пар, нескрыто, стойко, –
можешь Ты,
Носящий косу, познан быть; – Кто же те, которым
ведом Ты?

Посредством истинного Знания, почерпнутого из Трактатов и Откровений, свободного от всякой двойственности – противопоставлений антиномичных пар, не закрытого покрывалом Майи – вуалью невежества, скрывающей внутреннюю суть явлений, и непоколебимого в своем вечном постоянстве, Шива

может быть познаваем [jñeya] лишь как prakāśa (см. шл. 1), т.е. как "Свет Мудрости". Однако единственный путь к тому, чтобы потенциальная возможность познания стала высшей реальностью осознания (vimaṅśa - шл. 7), чтобы знать Абсолют в тождестве его трансцендентного и имманентного аспектов, - это путь интуиции и озарения, путь неодолимого Влечения (bhakti) к Шиве-Шакти, путь Сердца (в противоположность пути Разума), в глубинах которого рождается чувство единства "я" со всеобщим "Я".

28. Исходно вне желаний Сам, - плод высший всех желающих;
Вне гун, - их знаньем постижим; Единый, Вечный, -
славим будь!

Вечный [букв. "нерожденный" - aja, т.е. существующий изначально] и Единосуший [ekaḥ] Шива, порождающий из Себя бесчисленные смерти и рождения, есть единственный источник всех начал и концов. Неподвластный никаким характеристикам, "безгунный" (шл. 7), Он, однако, может быть познан (шл. 27) знающими гуны [gunajñānām jñeya], т.е. мудрыми, и, по самой своей природе лишенный всяких желаний [niṣkāmaḥ], Он есть заветная цель и высшая награда для всех, обладающих желаниями [kāmanānām paraṃ phalam].

29. Кем из богов, Всесущий, тот, с Тобой рожденный океан
Молочный не был взболтан, чтоб извлечь Амриту, Ратну,
Шри?

Блеск Разума - сияющий белизной и чистотой океан молока (противопоставленный водному океану бесконечных бытий - см. шл. 26), существующий изначально [sahaja значит "сорожденный" (с Шивой), тем самым "вечный", так как Шива - aja, т.е. извечно данный, см. шл. 28], есть сама Суть Шивы =

Всесущего (vibhu). Признавая свою зависимость от Него, даже всеильные Брахма и Вишну спрашивали у Шивы разрешения на пахтание этого безграничного молочного океана, с тем чтобы в числе прочих хранимых в его глубинах бесчисленных сокровищ извлечь на поверхность: напиток бессмертия (amṛta), драгоценный дар [ratna] – волшебный талисман, исполняющий желания (= cintāmaṇi), и богиню процветания (Śrī).

30. ¹naṃo ²bhakt²ya ³nṛṇāṃ ⁴muktyai ⁵bhavate ⁶bhava ⁷te'vate /
⁹smṛt⁹ya ¹⁰nut¹⁰ya ¹¹ca ¹²dadate ¹³śambhave ¹⁴śaṃ ¹⁵bhave ' ¹⁶bhave //

30. Влеч²ением, Суш⁶ий, Ты^{7,5} людей³ спаса⁴ешь, память⁹ – храни⁸шь,
 Хвалой¹⁰ – в несущ¹⁶ем = суш¹⁵ем¹⁴ мир¹² дару¹³ешь, Шам¹³бху, –
 славим¹ буд¹ь!

Присущий всему существующему (bhava), Шива ради Спасения людей реализуется во Влечении индивидуального “я” к слиянию с абсолютным “Я” – единственном пути к Освобождению. Проявляясь в душе верующего как постоянное вспоминание (smṛti) Всесущего, Шива самим этим припоминанием хранит бхакта от скверны океана существований (см. шл. 26). Наконец, манифестируясь во всеподчиняющем непрерывном восхвалении (nuti) адептом пребывающего в умиротворенной благости Шивы, этот последний, успокаивая бушующие волны океана Бытий [bhava], дарует высочайшее благо [śaṃ] пребывания в блаженном океане Небытия [abhava].

[Шлока, построенная на игре омонимичных слогов (прием: уатака) и ориентированная вокруг ... te ... bhava ... – “Тебе, Суший”, носит явно мантрический характер].

31. Деянье ль, знанье – разве есть, коим Ты

к вечности б не вел,

Властитель, Знающих, что: "Он - Всеведущ,

Всемогущ, Он - все"?

Наделенные той высшей Мудростью, что Шива есть эквивалент всякого знания [sarvajñāḥ] и любого творения [sarvakṛt], что Он тождествен всему существующему [sarvam asi] и, что, следовательно, индивидуальное "я" - лишь часть всеобщего "Я", уже тем самым приводятся Шивой к вечности, которая есть Он Сам.

32. Твоей лишь Воли плод когда таков, как весь троичный мир,
Властитель, кто же знает, сколь велик Деяний будет
путь?

Если результатом игры одной лишь свободной Воли Шивы, реализуемого триединой Мощью (см. шл. 9), является создаваемый им из себя троякий мир, то сколь же всесильно его Знание, не говоря уже о непостижимом в своей безграничности Деяньи?

["Троичный мир" (triloka): небо - земля - подземный мир, или: небо - эфир - земля, или: "Бытие" (ирреальный мир Майи, скованный двойственностью - bhava) и двойственный, и недвойственный промежуточный мир "Бытия - Небытия" (bhavābhava) - "Небытие" (запредельный мир Абсолюта - abhava)].

33. Я чту Того, обитель чью чтоб обрести, все вверх

и вверх

Спешат деяний лестницей сам Брахма и все прочие!

Брахма, Вишну и иные, менее значительные, боги индуизма, признавая свою полную зависимость от Высшего Владыки - Шивы, перебирают свои поступки как звенья священных четок, восходя при этом по лестнице разнообразных (медитация, восхваление, ритуал и т.д.) благочестивых действий [karmasorā-
17-1 534

patāḷā - и "четки, звенья (которых) - поступки", и "лестница деяний"] все выше и выше - к сверкающей величию и славой обители чистого Сознания; не будучи, однако, никогда в состоянии достигнуть и постичь Абсолют - высшее Деянье (kṛiyā), не опирающееся ни на какие действия (karma), абсолютный Субъект, растворяющий в Себе - безграничном океане (см. шл. 34) - все объекты (в том числе и богов, ср. шл. 34).

34. Храни нас, Суший! Мощь Твоя = Лиана - вся в цветах
таких,
Как пара - Солнце и Луна, Великий Индра и Брахма!

И боги: защитник и вседержитель Брахма, повелевающий всем Индра и другие, - и светила: всеозаряющее Солнце [sūryā] иль дарящий прохладу, рождающий подкрепляющую Сому Месяц [sandamas], и миры, и люди, - все сущее - лишь бесчисленные цветы шивической Мощи = Лианы [śakti-latā], крепко обвившей неподвижный ствол Абсолюта (см. sthāṇu, шл. 23) и родящей единственный, нечленимый и необусловленный (nirvikalpaṃ) плод Освобождения, которое есть высшее Блаженство слияния с Шивой (достигаемое путем бхакти).

35. ¹bhraṃ ²na ³labhyate ⁴yaśya ⁵bhrāntāntaḥkaraṇair ⁶api /
⁹dūragair ¹⁰api ¹¹yaśyānto ¹²durgamas ¹³taṃ ¹⁴stumo ¹⁵mṛdam //

35. Вращенье Милосердного - и верткой мыслью не постичь,
¹¹И для ушедших ¹⁰вдаль - ⁹далек ¹⁷Его ¹⁴предел; - ¹³хвала ¹⁶Ему! ¹⁵

Извилистое вращение в бесконечности [bhraṃa - "вращение, движение" и "завихрение, отклонение = ошибка"] высшего Сознания, неограниченного в пространстве - времени, необъятно могущественного, не может быть объято индивидуальной психикой [antaḥkaraṇa, букв. "внутреннее действие", т.е.

"интеллект", "совокупность мыслей", "самосознание"]. Как ни стремительно вращаются мысли знающих, им не угнаться за вращением Шивы, и они, подверженные действию Высшей Майи (mahātāyā), обречены на блуждания во временной бесконечности. Точно так же, сколь бы далеко ни ушел йогин, идущий путем Действия, способный мгновенно переноситься в любую точку пространства, границы Безграничного остаются для него столь же далекими. Единственный способ познать Шиву - не опираться на что-либо, отличное от Него, стать самим Высшим Сознанием. Таков путь интуитивного Влечения "я" к слиянию с абсолютным "Я", которым Шива, безгранично милосердный, сострадающий [mr̥ḍa], направляет своих истинных приверженцев, непрерывно славословящих Его.

[Мантрического характера эта шлока ориентирована на противопоставления: antar "внутри" - anta "предел", dūraga-durgama (рождающее ассоциацию с именем "Дурга" - супруги Шивы, Мощи), и производные от двусмысленного корня bhram- - "вращаться" и "отклоняться = блуждать"].

36. Почтив, припомнив, в мысли взяв, взглянув, коснувшись,
обретя,
Блаженств Обилье славим мы Желанного, с пучком
волос!

Убравший свои волосы в пучок, подобный раковине kaparda, Шива = Аскет, ушедший за пределы мира разделенных субъектов и объектов, лишенный всяких свойств, является единственным, страстно желаемым Возлюбленным [dayita] бхакта. В своем восхождении к Абсолюту "я" мистика проходит шесть обязательных стадий: начав с почтительного славословия Шивы [stuti "почитание", "восхваление" и "имя Дурги" - супруги Шивы], бхакт постоянным воспоминанием [smṛti] Шивы до-

17-2 534

стигает того, что Тот присутствует в любом проявлении его психической жизни, в любом движении мыслей; результатом медитации, сосредоточенной на Шиве, является полная концентрация всей мыслительной активности бхакта на Нем одном, концентрация, ведущая к озарению и просветлению, к "видению" [darśana] Шивы; следующий этап - совершенное сосредоточение всего восприятия, всех ощущений и органов чувств бхакта на Шиве [sparśana - "осязание", "касание" выступает как синоним всего чувственного восприятия]; и, наконец, индивидуальное "я" бхакта, не ощущая себя более отличным от Изобилующего Бесконечным Блаженством [ānandavṛnda] универсального "Я", сливается с ним, достигая тем самым "обладания" [grāpti].

37. Владыка Высший! Думая: "Что мне в усмешке гордой?"

все ж

Не вне ль себя я в радости, поняв: "Я ей - един

с Тобой!" -

Подобно тому как Мощь Шивы манифестируется тенетами Майи для невежды и высшей свободой для наделенного Мудростью (см. шл. 12), усмешка гордости [śmaṃsa "смех (упоевания, изумления)", и "гордыня (невежества)"], амбивалентная по сути, предстает как загадочная в своей надменности улыбка одного из ведийских божеств - идеала профана (отвергаемого Знающим), и одновременно как упоительный восторг бхакта, зрящего абсолютного Владыку (= Шиву).

38. И замышляя массу дел, глубоко, Суший, радуюсь

Я - зыбкий в мыслях - в отдыхе блаженной мысли о Тебе!

Человеку вследствие неустойчивости его мыслей [cittasya śaralāt], находящихся в непрерывном беспорядочном движении, свойственно обдумывать [cint-] одновременно мил-

лионы самых разных вещей, мысленно расплыться в бесконечных "нужно". Это, однако, не мешает ему испытывать глубочайший восторг удовлетворения и блаженства, когда он, опираясь лишь на мысль о Шиве, наслаждается отдыхом [vi + śram- и "успокаиваться (отдыхать)" и "успокаивать (прекращать)]", т.е. находится в состоянии экстатической слитости с Шивой.

[Шлока, указывая на трудность в "прекращении завихрения мыслей" (cittavṛttinirodha) и сосредоточении на одном (dhyāna), намекает на большую доступность и эффективность пути бхакта по сравнению с путем йогина].

39. "Ты - тонок, мал", - но как тогда троичный мир лишь часть Тебя?

"Велик", - тогда, Просуший, что ж Брахмой и прочими не зрим?

Дуалистическому сознанию невежды, ослепленного Майей, опирающемуся на противопоставленность субъекта объекту, не понятно, каким образом Абсолют одновременно "меньше самого малого и больше самого большого" (см. шл. 7). Будучи чистым нерасчлененным Сознанием (bindu), Шива не только тоньше самого тонкого, воспринимаемого чувствами или мыслью, но Он сознательно сжимает (tirodhāna) свое бесконечное и трансцендентное "Я", "атомизирует" Себя (aṇṭva), приступая тем самым к сотворению (sṛṣṭi) из себя самого столь огромного плода, как троичный мир (см. шл. 32). В то же время, будучи безграничным дифференцированным сознанием (nāda, vimarśa), составляющим внутреннюю основу всего существующего (prabhu) (в том числе и богов), прекрасный внешне Шива не может быть с легкостью увиден [sudarśa - и "видимый с легкостью", и "прекрасный с виду"] Брахмой и прочими бо-

17-3 534

гами, так как они тоже опутаны тенетами Майи (хотя и "высшей" – шл. 35). Лишь бесконечным состраданием (anugraha) Шивы, ведущим вначале к растворению объектов в субъекте (pūṅgāhanta), а затем к полному слиянию индивидуального "я" с высшим "Я", адепт может освободиться от двойственности и достичь блаженства.

┌Пара sūkṣmaḥ – sthūlaḥ, на которой строится шлока, значит: "мелкий" (тонкий) – "большой" (грубый) – ср., например, русское: грубый (крупный) и тонкий (мелкий) помол (зерна, кофе)┐.

40. "Из них – рекомым Ты быть должен!" – будь это не так, Какой бы, боже, мудрый стал в сетях словесных мучиться?

Адепт, чьи "мысли хорошо установлены" [śudhiḥ], уверен, что славословия Шиве оправданы, так как Шива, будучи внутренним смыслом сказанного, "Словом слов" (см. шл. 1), является единственным из богов (?) "долженствующим быть определяемым словесно" (vācya) в священных книгах. (Тело Шивы состоит из слов – vānmaḥ).

Иначе создание бхактом хвалебных гимнов или рецитация отрывков из Шастр и Агам бесплодны, и разум мистика подобен тщетным усилиям рыбы, мучительно бьющейся в сети [vāg-jāla "множество слов", "словарь", букв. "сеть из слов"; eṣām (Gen., pl., m. от idaṃ) ("из) этих" – многозначно: если учитывать шл. 39, речь, вероятно, идет о различных богах; в соответствии же с комментарием Силбурн под eṣām здесь подразумеваются Шастры и Агамы²⁶].

41. Каких деяний чередой иль мудростью какой Ты зрим?

Просуший, наставляя в том, Ты ясность сотвори во мне!

Как путь практика (yogin), "совершенного в деяниях", так и путь мудреца (jñānin), даже обладающего высшим

интуитивным Знанием [ṛgajñā], равно не ведут к "видению" (см. шл. 36) Шивы. Лишь ни на что не опирающееся, безграничное Влечение бхакта, рожденное милосердием (anugraha) Шивы, просветляя (см. шл. 24) "я" адепта, ведет его прямо к цели.

42. Сам без опоры, - трех миров лишь Ты опора; вне любых Влечений, - всех к Себе влечешь, Пучковолосый, -
славим будь!

Шива = Аскет (см. kapardin, шл. 36), не нуждающийся ни в чьей поддержке [nirupakāya] и не имеющий никаких желаний [nirspṛha], Сам себе ассистирует при сотворении тройкого мира из Себя Самого [trailokyairopakārin].

Исполнитель любых желаний, Он страстно желаем всеми сущими [sarvasya sprhanīya].

43. О Знание поля! - Это им для высшей цели благодетных В Тебя, Просуший, сеется Любовь, чей безграничен плод!

Сияние Сознания, Шива, будучи безграничным Полем в соответствии с традиционной псевдоэтимологией kṣetra "поле" разлагается на -tra "хранящий" и kṣi- "(от) разрушения" (в потоке бытия)²⁷, выступает и как "знающий", и как "Знание", т.е. Само-Сознание [vimaśā] Абсолюта. Величайший долг [kāya] умудренных истинносущных [sat] - через познание этого являющегося всем (pṛabhu) Поля сеять в Него же семена бхакти - глубокого интуитивного Влечения, рождающего плод тождества "я" с бесконечным и единым Шивой.

44. Та Майя, Майин, коей скрыл себя Ты, сколь же велика, Коль мир мутится, с толку сбит и при опоре на Тебя!

Шива = великий Кудесник (māyin), развлекая Себя, скрывает Свою Суть при помощи Своей амбивалентной (см. 17-4 534

шл. 12) Мощи, явленной в мире феноменальных бытий силой Иллюзии (māyā). Ее объятия столь цепки, что даже, казалось бы, полностью "овладевшему сокровищницей сосредоточения" всей психической активности на Шиве [tvaddhyānanidhīlābhe 'pi] мудрому достаточно на миг утратить [ślath-] равновесие мыслей, - и его сознание, вновь попавшее в плен дуалистических идей и концепций, опять оказывается окутанным мраком невежества [mugdhaḥ].

45. Вначале, Суший, всюду Здесь пусть будут: дело, действие
И все такое, Там - лишь Ты один - свободный деятель!

Здесь [atra], т.е. в иллюзорном мире причинно-следственных связей неискушенному индивидууму, приступающему к чему бы то ни было, свойственно усматривать в этом "деяние" [karma] и обуславливающее его "действие" [karaṇa], результат и причину, объект и субъект и т.д. и т.п. Сознание же бхакта, восходящее к слиянию с Абсолютом, осознает в конечном счете, что в действительности "Там" [tatra], т.е. за пределами мира явлений, и деятель, и деемое, и действие, и то, что "делаем" мы, и то, что "делается" в нас, - все - лишь Шива, единственный подлинно свободный Деятель, абсолютный Субъект.

46. Трехмерным трепетом трех гун - двоичностью -
тройкий мир

Охвачен. - Не Твоя - так чья - Милость иль Мошь
спасет его?

Манифестация Абсолюта - триединая Мошь, явленная Знанием, Действием, Волей (шл. 2; 9), в феноменальном мире Майи реализуется тремя соответствующими первичными свойствами-гунами, а именно: Sattva ("истинность - ясность - уравновешенность"), Rajas ("страстность - возбужденность"), Tamas

("инертность - тьма невежества"). Изначальная сверхчувственная вибрация²⁸ [paṅspanda] этих трех измерений тройственного мира ("Бытия" - "Небытия" - "не-Бытия и не-Небытия") рождает антиномичные пары (dvandva), составляющие в совокупности силу Иллюзии (māyāśakti), которой и охвачен [букв. "проглочен" - gṛasta] мир. Только Шива своим безграничным Милосердием (kṛpātha), не имеющим равных, может привести просветленное "я" бхакта к пониманию того, что mayasakti - лишь манифестация Его Самого в Мощи (svātantryaśakti), и тем самым вырвать [uddhartum "вырвать (с корнем)", "поднять", и "изрыгнуть"] его из цепких объятий Майи.

47. И зло, вершимое, Тебя постичь чтоб, Боже, - разве зло?
Добро - какое же добро, которым Ты не достигим?

48²⁹. Владыка Мира! Пусть во мне и страсть пребудет -
коль к Тебе!

И даже алчности хвала - той, коей обрету Тебя!

Бхакти предлагает совершенно новую этику по сравнению с традиционной ведангистской, пересматривая в этой связи понятия скверны [doṣa] и добродетели [guṇa]. Тожество с Абсолютом (Шивой) признается единственной достойной человека целью; все пути, ведущие к нему, рассматриваются по-этому как благо, все, что мешает слиянию с ним, - зло. В этом плане и чувственное влечение [gāga] и алчность [lobha], осуждаемые Ведантой и буддизмом, могут использоваться мистиком для достижения той же высокой цели: ведь одержимый этими страстями сосредоточен целиком лишь на объекте вожделения, все остальное "выключено" из его психики; в том случае, если этим страстно алкаемым объектом становится Шива, - это наиболее быстрое и доступное средство слияния с ним.

49. Деянье, Боже, коим Ты реализуем, - велико ж!
Им кто б - от Брахмы до червя - к спасенью
не был приведен?
50. Начало действий всех, предел любых деяний, пестрота
Того, что промеж, - все - лишь путь Сознания,
Властный, Твоего!
51. К Тебе Влечения нектар по вкусу не сравнить ни с чем,
Властитель, - путь хоть в тысячу раз растянем
наслаждение!

Отождествление индивидуального "я" с Шивой, реализуемым своей триединой (Деянье - Знание - Воля, см. шл. 9) Мощью, доступно любому существу, использующему для этого один из соответствующих трех путей: йоги (kriyā), знания (jñāna) или влечения (ichhā). Путем йоги, в котором переживание тождества с Шивой [bhāvana "чувство", "стимул" и "эпитет Шивы", букв. "то, что осуществляет становление" (< bhū-)] достигается через совершенство поступков (karma), может идти любой из богов, людей или низших существ без различия пола, касты, интеллекта и т.п. (а не только "дважды рожденные", как в брахманизме).

Предпочтительнее, однако, путь мудрых, наделенных Знанием того, что причина, действие и результат; начало или конец всякого дела; как и разнообразие всякой промежуточной активности [antarvṛttayaś citrās...], - все это лишь отблески света (prakāśa) высшего Сознания = Парамашивы: не "я действую", но "Он мною действует".

Осознающему это не трудно прийти к пониманию того, что поскольку все сущее - лишь игра Воли (icchā) Шивы = Шакти, свободного в своем экспериментаторстве, свободно реализующегося в безграничном сострадании (anugraha), то единст-

венный способ понять Шиву - стать Им. К этому ведет путь безграничной Любви - неистового Влечения (bhakti) сердца к слиянию с сокровеннейшей Сутью [rasa] Абсолюта, божественный вкус [rasa] нектара [rīṅṣa] которого рождает блаженство, не сравнимое ни с каким наслаждением [asvada], доступным в трех мирах.

52.   1   2   3 4   5
 urasaṃhṛtakāmāya kāmāyatim ātanvate /
           6   7   8   9   10
 avataṃsitasomāya somāya svāmine namaḥ //

52.   6   7   7   9   8   8   8
           10   1   2   4-5
 Украшен Сомою-луной Хозяин, слитый с Умой, -
 Хвала Ему: Он, одолев желанья, возрождает их!

Повелитель всего сущего, Самость, опирающаяся лишь на себя самого (svāmin) = Шива, чело которого украшено месяцем, чья Суть излита напитком богов - Сомой [avatamsitasomāya ... namaḥ - soma - и "растение, из которого выжимается сома - пьянящий напиток богов", и сам этот "напиток", и "луна (месяц)"; ava + taṃs= и "вытряхивать", "изливать", "быть выжатым", и "украшать"; taṃs= обычно в контексте "быть преисполненным (желаний - см. ниже)", "изливать" (желания, а также - semen verile), avataṃs "венец", "серьги", "диадема", "украшение"], находится в вечном любовном соединении с супругой Умой [somāya = sa + umāya] символизирующей его божественную Мощь. [umā или somatīra - один из аспектов vimarśa (см. шл. 1), - лишенная всякой экстравертности, внутренняя "энергия Блаженства" Абсолюта, "зримого" (см. raśyantī, шл. 1) Своей Мощью и наслаждающегося Ею как отражением Самого Себя]. Шива раскрытием Своего третьего, пылающего пламенем гнева ока испепелил бога желания Каму [kāma "желание", "чувственное влечение" и "бог Любви"], дерзнувшего пробудить в Нем, скорбевшем у погребального костра по умершей любимой супруге Сати, неодолимое влечение к Уме (иной

ипостаси Парвати). [Поэтому Шива и есть *urasamhrtakāma* - "одолевший Каму", "устранивший желания втягиванием их в Себя" - о *saṃ + hr̥* = см. шл. 60]. Вместе с тем Он - чистое Сознание, продолжающее свой бесконечный поиск, свою божественную игру (*kīda*), будучи творцом всего сущего, под- держивает существование феноменального мира и человеческо- го рода, вновь и вновь рождая желания, "вытягивая в грядущее протяженность желания" - *kāmāyatim ātanvate* [āyati "продолжение", "будущее"; ā + tan "распространять, порождать"].

1 2 3 4 5 6 7
53. *kiṃ aśaktaḥ karomīti sarvatrānadhyaṣyataḥ /*
8 9 10 11 12 13 //
sarvānugrahikā śaktiḥ śānkāṭī śaraṇaṃ mama //

53. Всегда в сомненьях: "Немошный, содею ль, нет?" -
прибежищем
13 9 8 10 11 11
Мне Милость вседержашая - Мошь Миротворца - Шанкары!

По выходе из состояния мистического экстаза, в котором переживалось тождество с Шивой, бхакт вновь может запутаться в паутине Майи: не будучи в состоянии преодолеть дихотомию субъекта-объекта и опирающийся на неверные показания органов чувств и ложно понимаемого "я", он, ни на что не решающийся [*sarvatrānadhyaṣyataḥ*], пребывающий в вечных сомнениях относительно возможности сделать что-либо, в частности достичь освобождения, должен в своей беспомощности [*aśaktaḥ*] искать опоры лишь в бесконечно милостивой, принимающей успокоение Моши Шивы.

[Мантрического характера шлока, построенная на игре слогов *śa-sa*, ориентирована на слово *śakti* (Мошь)].

54. Всех назначений выше Суть Твоя, что гуны превзошла, -
В какой частичке Сущего сыскать подобного Тебе?

живание объекта, подобно распылчатому представлению художником контура только задуманной картины³⁰, манифестируется главным образом своей Волей (*iśchā-śakti*) и предстает в таком случае сознанию бхакта как опора всего сущего (*bhava*), как Ствол (*sthānu*, см. шл. 7; 23) волшебного дерева желаний, рождающего блаженный плод освобождения.

С реализацией Моши Шивы в аспекте *iśchā-śakti* связана такая его функция, как способность к безграничному состраданию (*anugraha*) к запутавшемуся в тенетах Майи, рождающая в сердце мистика Влечение (*bhakti*) к слиянию с божеством. "Восхождение" "я" мистика, следующего универсальным путем бхакти к абсолютному "Я"; стремительный взлет сознания бхакта к уходящей в бесконечность вершине дерева = Шивы вдоль его ветвей (см. шл. 7) могут быть также уподоблены самому волшебному райскому дереву, плодоносящему Желаниями *kalparāḍara*.

Почками *palāva* = побегами - *palāva*] дерева = *bhakti*, расцветающего различными аспектами божественной Моши и плодоносящего тождеством с самим Абсолютом (Шивой), являются такие ступени "восхождения", как:

1) "прекращение бываний" *bhavaḥ śayaḥ*] - остановка колеса сансары, вызванная очищением просветленного в бхакти "я" мистика от подсознательных отпечатков (*vāsanā*) прошлых рождений, т.е. "снятием покрывала Майи";

2) приобретение таких сверхъестественных качеств, как:
 а) "малость" (*anīman*) - способность (*yogin'a*) бесконечно уменьшаться в размерах, становясь "меньше самого малого" - атома (*anu*), или способность (*jñānīn'a*) проникать во внутреннюю суть всех вещей; б) "великость" (*mahīman*) - способность (*yogin'a*) безгранично распространяться в пространстве - времени или способность (*jñānīn'a*) через растворение объектов

(idaṃ) в субъекте (ahaṃ) и включение внутрь своего "я" всего сущего (pūrṇāhanta) приобщаться к трансцендентному аспекту Абсолюта; в) "грузность" (gaṭīman) - способность (yogin'a) к беспредельному утяжелению своего тела или способность (jñānin'a) путем полной сбалансированности всей психической жизни достигать уравновешенности мыслей, намерений, поступков, ведущих к абсолютной устойчивости (sthānu);

3) вечная доминанция³¹ (sadaiśvaryaṃ) - реализация полного тождества с Абсолютом через восьмиступенчатое очищение "я" бхакта от скверны (прохождение через стадии: sakala - pralaya-kala - vijñānā-kala - mantra - mantrēśvara - mantramaheśvara , śāktya - śāmbhava³²).

57. "Нет стороны, где б ни был Ты; все время
создано Тобой", -
То так, Властитель, но, скажи: когда ж постигнут
будешь Ты?

Всесущий повелитель (nātha) = Шива, манифестирующий-ся в своей Мощи, явлен скованному Майей сознанию невежды как полностью детерминированный (vikalpa) феноменальный мир пространства - времени. Поднимающимся над ограниченностью профанического мировосприятия сознанием бхакта может быть с легкостью постигнуто не только то, что Шива - везде: в любой стране света [diś], плоскости [diś], линии [diś] или точке [diś] пространства (как и в каждом кванте времени), но и то, что все пространство в совокупности [diś] - лишь Егс kriyā-śakti (шл. 2), как время [kāla] - его плоть [mūrti]. Проблема в том, когда будет постигнут Paramaśiva - Абсолют, Единый в трансцендентном (Śiva) и имманентном (śakti) аспектах. (А это возможно только при полном слиянии "я" бхакта с универсальным "Я", находящимся за пределами пары "пространство - время").

и сам он становится светочем, сгорающим в пламени неистой Любви к Шиве – свету чистого Сознания.

60. ^{1 2 3 4 5 6 7} visr̥ṣṭānekasadb̥t̥jagarbhaṃ trailokyaṇātakam /
^{8 9 10 11 12 13 14 15} prastāvya hara saṃhartuṃ tvattaḥ ko 'nyaḥ kavīḥ kṣamaḥ //

60. В то лоно – драму трёх миров – излито семя многого,
 Что суще. Хара, кто б, введя, прервал, какой иной поэт?

Эта многоплановая шлока, описывающая совершаемый на разных уровнях акт божественного творения, построена на полисемантизме лексем: 1. [vi + sṛj] = "творить", "испускать" (semen verile)], 4. [b̥t̥ja "семя" (semen verile) "зародыш", "идея (пьесы)"/, 5. [garbha "лоно (влагалище)", "композиция (пьесы)"/, 8, 10 [gra + stu = -sam + hr̥ "начинать (творение) – кончать (разрушать)", "испускать – втягивать (миры)"; "вводить – выводить (прерывать)" – в акте coitus'a ; "начинать (prastava "пролог") – "прекращать (saṃhāra "заключение") драму"/.

Шива, избавляющий людей от скверны и доставляющий их к тождеству с Собой (hara "уносящий"), Совершенный Творец, Великий Режиссер, и является становлением – прекращением вселенной в "драме трех миров", разыгрываемой Им же (творение в макрокосмическом аспекте); и присутствует в акте coitus'a (творение в микрокосме); и, манифестируясь в иллюзорных сущностях (снах, галлюцинациях, произведениях искусства и т.п., ср. шл. 96), составляет замысел и осуществление любого произведения искусства, любой пьесы (творение в промежуточном мире воображаемых объектов).

61. Из тех, кто есть – не есть, творишь несущее иль суще,
 В безволье – вольный, властный в том, чтоб все менять,

восслався Ты!

Шива, Всевышний Владыка (*iśvara*), наделенный не поддающейся никаким измерениям Властью [*aiśarya*], обладающий абсолютной свободой выбора [*svātantrya*], может по собственной Воле подвергаться каким угодно изменениям, растрачивая Свою Мошь, вплоть до полной (мнимой) потери Ее, сведения к нулю³³ [*vyaaya* "изменение", "трата", "потеря", "разрушение"], и в таком случае представляя сознанию невежды как "несвободный", "безвольный" [*asvatanttra*], но в то же мгновение (так как время само производно от Него, см. шл. 56) стремительно увеличивая Ее до бесконечности.

Будучи абсолютным Творцом – единственным, кто "делает" [*kartum*], но не с кем "делается", – Он, манифестируясь в Своей амбивалентной Моши, явленной как *māyāśakti* невеждам и *svātantrya-śakti* – мудрым, превращает "подлинное Бытие" [*sat*] Там [*tatra*], т.е. в Запредельности, в "Небытие" [*asat*] Здесь [*atra*], т.е. в мире бытий и бесконечных перерождений. Обращая взор бхакта с ирреального [*asat*], опутанного Майей внешнего мира (экстравертность) внутрь его собственного "я" – подлинно реального [*sat*] мира Сердца³⁴ (интравертность) и одновременно создавая у невежды, опирающегося на ложные показания своих чувств, представление о том, что все им не воспринимаемое есть "несуществующее" [*asat*], тогда как привычный ему мир здравого смысла "подлинен" [*sat*], Шива приводит бхакта кзапредельному "истинному Бытию" [*sattva*], тогда как профаническое "я" ввергается им в бессмысленное "Небытие" [*asattva*] феноменального мира.

62. И трех миров блаженство всё, сколь ни огромно, –

капля лишь

В Блаженном Океане том, – в том Боге, коего я чту!

Если собрать в одно целое все бесчисленные радости и удовольствия, существующие в трех мирах, — то это кажущееся непросветленному сознанию огромным океаном обилие блаженств — лишь капля [bindu] в океане подлинного блаженства [ānandasāgaraṃ], которое испытывает "я" бхакта, слившееся с Шивой, манифестировавшимся даже в pāda (дифференцированное сознание), не говоря уже о невыразимом, безмерном счастье соития с чистым Сознание = bindu (см. шл.3)³⁵.

63. Сколь счастлив Брахма и все те, кто, позабыв иную речь,
Лишь вне себя от радости твердят: "Хвала, хвала Шиве"!

Сам Брахма, Вишну и прочие боги, отказавшись [vimukta] от всех других речений, отбросив все заботы, лишь в блаженном упоении экстаза [āhlādavihvalāḥ] непрерывно славословят Великого Шиву, пытаясь обрести в самом этом восхвалении тождество с Ним.

64. Сам вне желаний, создаешь желанья бесконечные,
И, безначальный, Ты миры вкушаешь, Сущий, —
славим будь!

Преодолевший желания (см. шл. 28 и 51) Шива является единственным "учредителем" [vidhāyin] желаний в индивидуальном сознании, "вкушающем" [bhokṭṛ] скверну и благо феноменального бытия. "Безначальный" [anāditva], т.е. вечный, будучи присущим всему, Он и пребывает в отдельном "я", и переживает начало и конец данного бытия, многих бытий, бесчисленных миров.

[Кшэмараджа дает еще истолкование anāditva как "не принимающий пищу" (∠ ā + dā = "получать", "брать"), противопоставляя его bhokṭṛ (∠ bhuj = "вкушать", "переживать", "экспериментировать", "наслаждаться")³⁶].

65. Владыку славим мы - исток первоначальный трех миров!
От совершенством полного Тебя кто милости не ждет?

К Шиве - и только к Нему - Первопричине [mūlaprakṛti "первичный принцип" (в философии Sāṃkhya)] самой причины становления троичного мира, к Нему, изобилующему Милостью, переполненному желанием оказать поддержку [dharmaṇ] всему сущему и являющемуся опорой [dharmaṇ] всех и вся, обращены чаяния и людей, и богов, жаждущих его помощи [upakāra].

66. Коль разум наш в беде большой: потоком мутным осквернен, -
Лишь Шиву вспомним, - муть с ума спадает! Славим Шиву мы!

Сознание индивидуума, опутанного тенетами Майи, погрязшего во мраке "незнания истинной сути вещей", подобно мутному от грязи потоку, несущемуся неведомо куда [mohaughanalini-kṛtāḥ ... matayaḥ]. Только постоянным воспоминанием (smṛti) Шивы, проясняется очищенный от мути (см. шл. 24) разум, и постоянным "восхвалением" (stuti) Его обретается единство с Ним.

67. Просуший! Нерушимая "просуша" Здесь лишь Мошь Твоя,
Что Волею Твоей творит восход и гибель трех миров!

Шива пребывает во всем [grabhu], манифестируясь в Своей всепроникающей [grabhu] Шакти, и, осуществляя через Нее Свою Волю, реализуется Здесь [iha] - в мире явлений - бесконечным свертыванием и развертыванием [layodaya] триединой вселенной, становлением и прекращением бытия.

68. Ты есть тот Бог, которого помянешь лишь, -

и может стать

Зло высшим благом. Вне ж Тебя - и в благе нету

благости!

Все то, что "указывает" [uddiṣya] на Шиву, как-то соотносится с Ним, позволяя "я" бхакта достичь единства с абсолютным "Я"; даже то, что традиционно считается "злом" [kukarṇa], есть "благо", "добродетель" [sukṛta]. В то же время освященные традицией такие благочестивые поступки, как, например, жертвоприношения и почитание Брахмы, Вишну и других богов, на самом деле не содержат в себе ничего добродетельного, ибо отвлекают бхакта от Высшей Цели - слияния с Шивой, который Сам - вне антитезы "добро - зло" (ср. шл. 47-48).

69. "Сжат в горсти, зрим, - куда уйдешь от нас, Носящий
косу? - так

Влечения = бхакти сок вкусив, спешат счастливые к Тебе!

Для богатых [dhanya], обладающих самым большим богатством - тождеством с Шивой, для вкусивших [rasa] живительного сока [rasa] бхакти, воспламеняющего Влечением к самой Сути [rasa] Влечения = Шиве, т.е. для мистиков, "я" которых возносятся к слиянию с божеством, Шива абсолютно нагляден, "зрим" [dr̥ṣṭa], как зримо то, что лежит на ладони [muṣṭyā gṛhīto]. Он не может более укрыться ни за какими иллюзорными антиномиями субъекта - объекту, так как уже не существует отдельности "я", слившегося с "Я".

70. Хвалим будь Ты, превысивший Рич, Яджур, Саман
высший блеск!

О, сколь прекрасен и глубок Завет Твой, - тот,
что в Сути Вед!

Веды (Ригведа - "Веда гимнов", Яджурведа - "Веда жертвенных формул" и Самаведа - "Веда ритуальных песнопений"), предстающие опутанному Майей сознанию невежды как бессмысленный конгломерат разрозненных речений (vaikhaṇḍī 18-3 534

Шлока, первое полустихие которой построено постоянно повторяющимися: bh – bha, а второе основано на игре va – v, ориентирована, вероятно, на слово bhava "Суший"]].

73. Где те желанья, коими достигнут был бы Майи край?
Храни нас Шива, Майю ту в единый миг скрывающий!

Поскольку māyā-śakti – лишь одна сторона амбивалентной Моши Шивы (см. шл. 12), теоретически возможно желанием, сила которого превосходит силу Иллюзии, разогнать колесницу индивидуального сознания [māyāgatha букв. "колесница разума" – "(скрытое) желание", "мечта", "иллюзия"] настолько, чтобы она вынесла его за пределы Майи, к сияющим вершинам Шивы, обернувшегося svātantrya-śakti (ср. шл. 37).

Однако мечты, желания, иллюзорные видения отдельного "я" – ничто по сравнению с безграничной Мошью Шивы, явленной в Майе. Лишь Сам Шива Своею Милостью (трансформацией Воли) может охранить бхакта от пут Майи: в одно мгновение сорвав и скрыв покрывало Иллюзии, Он возносит мистика к блаженному единству с Абсолютом (т.е. с Самим Собой).

74. Избравшим Знания высший блеск, или Бесстрастья
тяжкий путь,
Иль Безжеланности предел – всем им, Просуший,
Ты просуш!

Всемогущий [ṛabhu] Шива достигим теми и пребывает [ṛabhu] в тех, кто либо держится трудного пути "отрешенности от страстей" [vairāgya], характерного для йогина; либо стремится к высшей радости подлинного Знания, открывающего запредельную Мудрость Абсолюта, Единого в трансцендентном и имманентном аспектах; либо, не будучи одержимым жадой мирских удовольствий, сосредоточен целиком

18–4 534

лишь на одном желаний, являющимся Высшей Целью [paī-
ḥsprṛhyasya paḡām koṭim], —желании обладать Шивой, быть не-
разрывно слитым с Ним (путь бхакти).

75. Ты, Брахмы Брахмой будучи, над кем не властен из
владык,

Вселенной блага - Благо Ты; велик сколь - ведомо кому?

Нет ни одного сколько-нибудь властного [iśa]божест-
ва, которое не было бы подвластно Высочайшему Властителю
[īśitr] - Шиве: ведь и сам Брахма, почитаемый как бог -
Творец всего сущего, не более чем творение Шивы, от кото-
рого он всецело зависит и милости которого он постоянно ищет
(см. шл. 33). Все благие дела и поступки, вершащиеся в трех
мирах, как и само понятие "добродетели" - ничто в сравнении
с Высшей Добродетелью - Шивой - "Благом блага" [kalyāṇa-
kalyāṇat], Мошь которого безгранична.

76. Что мне в "иных": родне, друзьях иль господах?

На месте всех -

Мой Властелин: Он вынесет меня из "моря бытия"!

Рассуждениями типа: "любимая женщина - зловонный
мешок из жира и костей", "милые сердцу друзья - порожде-
ние помраченного сознания", "не существует никаких господ,
кроме Высшего Властелина [iśa] = Шивы" и т.п., - бхакт
убеждает себя в том, что все объекты мира явлений, их свойст-
ва и связи - лишь проекция его опутанного тенетами Майи, по-
груженного в сон сознания, что в действительности не сущест-
вует ничего "иного" [anya], отличного от него самого.

Отказавшись от иллюзорного внешнего мира и устремив
взор "в себя", мистик "впитывает" все окружающее внутрь
своего "я" (pūṇāhanta) и, утвердившись в одном: "нет ниче-
го, кроме моего "я" и возлюбленного Повелителя - Шивы, вы-

носящего меня из волн потока существований $\llbracket bhavāṅṅava \rrbracket$,
испытывая Влечение к Абсолюту, сливается с Ним.

77. Хвала амриты капелькам, добытым Шайва-йогою,
Способным смыть с сознания "муть", "иллюзию"
и иную "грязь"!

Обыденное сознание загрязнено тремя видами скверны -
"грязи" (mala), а именно: 1) "скверной Отдельности" (āpava-
mala), когда изолированное "я", замутненное мраком не-
вежества (moha), не осознает своего единства с высшим Со-
знанием (= Шивой); 2) "скверной Иллюзорности" (māyū-
yamala), когда ирреальный, расчлененный, покоящийся на ан-
тиномичных парах мир явлений, воспринимается как единствен-
но истинный и существующий; 3) "скверной (ложной) Актив-
ности" (kaṁtamala), когда, не принимающее идеи Освобожде-
ния, заинтересованное в плодах деяний сознание стремится
лишь к совершению поступков, приносящих немедленную и
очевидную пользу.

Только будучи "впряженным" (yuj-) в Шиву, "я" йогина,
восходящее ступенями suṣumnā-nāḍī (см. шл. 7), очищается от
скверны сочащимися из brahma-gandhra (шл. 7) капельками бо-
жественного нектара $\llbracket divyapīyūṣavipruṣaḥ \rrbracket$ - "Сути" Шивы
и в конечном счете сливается с Ним - безграничным океаном
Амриты.

78. Просущий, Блеск чей движет мысль, - Гайатри
воспевается!
Кто, как не Он, подвиг бы нас на Мысли верный
путь ступить?

Только воспеваемый gāyatṛī блеск величия Шивы, Его ду-
ховный жар, оттачивающий мысль $\llbracket dhiyām tejaḥ prasodakam \rrbracket$,

может, осветив "я" бхакта и зажегши в его сердце огонь Любви к божеству, стимулировать [codaya-] вступление мистика на истинный путь [satpathe] Познания Всесущего Шивы [tejas - божественное оружие Шивы (букв. "стрекало", ср. лат. stimulus, соотносящееся с sud- "подстрекать"), - "духовный жар", "блеск"; "острота"; "пламя"; "величие", "мощь"].

(Āyatī̄ или Sāvitrī̄ - название ежедневной обращенной к Солнцу молитвы брахмана, являющей собой отрывок из ведийского гимна (RV, III, 62.10) Савитару (солнцу) и также именуемого gāyatī̄. Каждая из трех строк этой молитвы, записанных восьмисложным (v-v-v-v-) размером (тоже gāyatī̄) трактуется в Упанишадах как проявление одного из аспектов Брахмана (соответственно: космического - относящегося к священному Знанию-связанного с феноменальным бытием), тогда как четвертая - "несуществующая явно" - строка, доступная лишь посвященным, отражает запредельную Сущность Брахмана.

Согласно традиционной псевдоэтимологии Шанкары, gāyatī̄ следует анализировать как gayāh "жизненные дыхания" + tatre "защищает"³⁷.

В кашмирском бхакти, рассматривающем ведийские гимны как манифестацию Моши Абсолюта, явленной в аспекте raśyatī̄, получила распространение иная (ложная) этимология gāyatī̄: "охраняющего (tra-) в то время как его поют (gāya)"³⁸.

79. Восьмиобличный! Что ж, хотя б в один свой лик

навек нас

Не примешь или в радости не предоставишь

всех их нам?

Известны восемь ипостасей (*mūrti*) Шивы, символизирующих его аспекты Разрушителя (*ghora*) [1. Rudra "Ревущий" (пламенем жертвенного костра - *agni*); 2. Ugra "Неистовый" (в разрушении); 3. Śarva "Стрелок" (без промаха поражающий Скверну); 4. Bhīma "Устрашающий" (виновных)] и Благодетеля (*śaṅkara*) [5. Bhava "Бытие" (всего и вся); 6. Paśupati "Хранитель" (сынов земных); 7. Mahādeva "Повелитель" (богов); 8. Īśa "Властный" (над мирами)]³⁹.

"Я" бхакта в мистическом порыве "пробегаёт" все *mūrti*, не задерживаясь ни в одной, а затем в глубочайшей радости [*tuṣṭaḥ*] экстаза "вкушает" сразу все, чтобы, растворившись в Абсолюте (*paramaśiva*), отринуть их.

80. Объектов вещьность связана, как правило, с полезностью,
Твое ж, о Властный, Имя лишь Спасенья счастье дарит!

"Предметность" [*vastutattvam*] денотатов [*padārtha*, букв. "смысл слова", "денотат", "референт", "объект"], стоящих за означающими (словами обычного языка) и сама их конвенциональная соотнесенность со словами, покоящаяся на антиномии "звучание - значение", служат причиной только целенаправленных действий, долженствующих приносить осязаемую пользу [*arthakriyākaram*] (см. шл. 77), тогда как одно лишь произнесение имени [*pāṇa*] Владыки (Запредельного Слова, объемлющего в единстве звучания и значения все сущее, свободное от причинно-следственной связи и от дихотомий: "польза - вред", "удовольствие - неудовольствие") дарует Совершенство, ведущее к Освобождению от уз Майи [*mokṣaparyantasiddhida*].

81. Властитель! Мира пестроту извечно вновь и вновь сменять -
Твоею этой Мощью кто б, разумный, не был восхищен?

Будучи замыслом, осуществлением и результатом (см. шл. 61), не имея ни материала, ни инструментов, ни опоры -

и Сам являясь всем этим (см. шл. 9), Повелитель всего сущего (nātha) – Шива, манифестируясь в Мощи постоянством картины Бытия вселенной, подвергает ее многокрасочное разнообразие бесчисленным модификациям [jagaccitrasyānyānyāṃ sthitim ūhitum], осуществляя тем самым бесконечное Становление мира.

Только бхакт, наделенный (Самим Шивой) сокровенным Знанием того, что существование и изменение сущего – лишь игра свободной Воли и чистого Сознания Абсолюта, способен испытать все уносящий упоительный восторг восхищения безграничной Мошью Шивы.

82. О Смаре = Памяти Враге мы помним. Памятью лишь той
Несчастье – в счастье, зло – в добро геройски можно
обратить!

Шива – враг бога чувственного желания (см. шл. 52) – Камы, иное имя которого Smara “Память” (поскольку храня в подсознательной памяти людей отпечатки – vāsanā – предыдущих рождений, он пробуждает влечение – vāsanā – к совершению поступков, привязывающих их к миру Майи).

Бхакт должен, очистив свое сознание от влечений и воспоминаний [smara], сосредоточиться памятью [smṛ-] лишь на постоянном “вспоминании” [smṛti] всемогущего Врага Смары [smaradviṣaṃ] – Шивы. Ибо только оно (вкупе с “восхвалением”, см. шл. 30), обращающее “трудное” [duṣkara] в “легкое” [sukara], “несчастье (зло)” [duḥkham] в “счастье (добро)” [sukha] (ср. шл. 61) и использующее самое дихотомию: “скверна – благо” в качестве трамплина для прыжка в Запредельность, является единственным непобедимым “героем” [lekaṁgā], устраняющим все препятствия на пути к Освобождению.

83. Восславьтесь песни, где поют Владыку Высшего! - Его
Лишь имя в трепетный восторг приводит тех, чей дух
велик!

Идущие путем бхакти, великие духом [mahātmānaḥ],
воспевающие [gai-] в хвалебных песнопениях [gītaḥ] Ши-
ву, испытывают блаженный, ощущаемый в поднятии волосков
на теле [букв. "осыпаются побегами поднятия волосков" - /
kīryante pulakāṅkuraiḥ], трепет восторга от слияния с Шивой
и славят сами эти славословия - средство единения с Ним.

84. bhavān¹ ivā² bhavān³ evā⁴ bhaved⁵ yadī⁶ paraṃ⁷ bhava/⁸
svasakti⁹vū¹⁰hasaṃ¹¹vū¹²dhatra¹³iloku¹⁴gāraṃ¹⁵bhasa¹⁶mṛtiḥ//
84. Когда б, О Сущий, был Иной, Тебе подобный, ⁵-
был бы Ты ж!^{3 4}
В явленях Мощи явленный творишь и рушишь мир тройной!^{11 10 12 15 16 14 13}

Если бы только вообще могла существовать какая-либо
иная сущность, подобная Шиве (но нет ничего отличного от
Него!), то это был бы Он же - Всесущий (bhava) - Шива,
который, гармонично распределяя [vi + ūh-] гармонизирующие
манifestации (vūṭha) Своей Мощи, осуществляет бесконеч-
ные рождения и разрушения тройственной вселенной.

[Шлока явно мантрического характера, особенно ее пер-
вый полустих, ориентированный на bhava "Сущий"].

85. mantrō¹ 'sī² mantraṃ³ tū⁴ 'sī⁵ mantrī⁶ tvattaḥ⁷ kuto⁸ 'paraḥ/
sa⁹ mahyaṃ¹⁰ dehi¹¹ taṃ¹² mantraṃ¹³ tvanmantraḥ¹⁴ syāṃ¹⁵ yathā¹⁶ pra¹⁷bho//¹⁸
85. Тебя кто выше, Мантродей? Ты - мантра, Ты и - мантры
смысл!³
Дай мантру ту, Просущий, мне, чтоб стал я Мантрою Твоей!^{11 13 12 18 17 16 15 14}

Единство знака и зазнаковой реальности, гармония означаемого, означающего и смысла, Шива является причиной, осуществлением и результатом (см. шл. 81) чего бы то ни было, реализуемого Им из Себя Самого. Представая в конкретном звучании самой мистической заклинательной формулы Ṛmantra - в соответствии с традиционной псевдоэтимологией раскладывается на $-tra$ "хранящая" и $man-$ "(того, кто) размышляет (над ней)"᳚, Шива, к которому обращена мантра, является и ее содержанием, "заклинаемым" Ṛmantraya ᳚, т.е. "тем, что подвержено действию мантры", а также, манифестируясь в творящем мантру сознании бхакта, ее Создателем Ṛmantrin ᳚. Единственное желание бхакта, для которого само имя Шивы является чудотворным заклинанием, - стать единым (через pūrṇāhanta , см. шл. 76) с Ним = Всесозидающей Мантрой.

86. Я есмь Владыка, Сущность чья - Сиянье, Истинная Цель!
 Не сон ли, что в сансаре я? - Откуда б только сну в
 Тебе?

Утверждая свое тождество с Владыкой владык = Шивой, чья Суть сформирована сиянием Ṛbhāgīraḥ ᳚ чистого Сознания и чьи истинно сущные намерения полностью реализуются в Нем Самом Ṛsatyaśaṅkalpaḥ ᳚, бхакт скорее лишь ставит перед собой цель, чем констатирует достижение ее, ибо, осознавая пребывание в колесе Сансары, он должен считать это свое состояние сном, однако дремота, легкий и глубокий сон - проявления тенет Майи, а не слияния с Шивой, который есть "пробуждение".

87. Та нерушима, та вне чувств, единственно реальна
 власть,
 Владыка, тех, кто возложил плоды деяний на Тебя!

88. Каких несчастий одолеть иль счастье какое дать
 Не смог бы наш Возлюбленный, Богов Бог, Тот,
 чей символ - бык?

Невежды, оскверненные всеми видами нечистоты (см. шл. 77), обуреваемые страстями и вожделением (kāma), лавирующие между противочленами иллюзорной (шл. 47) дихотомии "счастье - несчастье" (dharma) и в своем стремлении к господству совершающие лишь приносящие выгоду поступки (artha), не получают ничего, кроме извечного вращения в колесе Сансары.

Лишь идущие путем Любви к Владыке, символом которого является могучий бык [vṛṣan] - воплощение Его познавательной и творческой активностей⁴⁰, с помощью Всемогущего Возлюбленного [dayita] преодолевая любые беды [āpad] и достигая высот счастья [saṃpad], обретают подлинное Могущество - непреходящую в веках [abhaṅgin] Власть [aiś-vaṛya], ни на что (кроме Шивы) не опирающуюся, не содержащую, с точки зрения профана, ничего явного, постижимого органами чувств [agṛāmya], и потому единственно плодотворную [pṛapattimat].

89. Закрытый Майи пеленой божественного Знания глаз
 Отмыть от скверны средство - лишь к Тебе Влечение,
 Властелин!

Невежда, оба глаза которого зрят лишь иллюзорный внешний мир, и не подозревает о существовании третьего, устремленного "во внутрь", ока божественной Мудрости [divyaśya jñānacakṣuṣaḥ], потому что оно у него закрыто бельмом незнания, пеленой "скверны Иллюзии" (см. шл. 77).

Единственное лекарство [ājana], могущее снять эту пелену, - Влечение бхакта к Шиве, в результате которого чи-

стой слезой восторга от слияния с Ним вымывается любая "нечистота".

90. Что ж медлишь Ты? - Войди скорей, даруй непреходящее,
Блаженное мне чувство то, в котором страху места нет!

91. Сансары страшный океан глубок природно. Кто иной,
Как не Великий Властелин есть средство пересечь его?

Бхакт, "я" которого, "вобрав в себя" все объекты (pūṅ-
nāhanta), стремительно возносится к слиянию с Шивой, не-
терпелив в желании достичь Высшего Блаженства, - того
состояния [pada] тождества с Шивой, которое ничто не мо-
жет поколебать [avyaya] и в котором исчезает страх [piḅ-
bhaya] перед возрождениями в безбрежном, населенном
ужасными чудовищами (невежества, алчности, вожделения
и т.д., см. шл. 26) океане Бытия, бездонно глубоком от са-
мого сотворения [nisarga].

Только Великий Властелин [mahēśvara] - Шива - исток
потока существований (bhava) - может, проникнув в "я" ми-
стика и полностью растворив его в своей Сути (bhāva),
стать для него средством [upāyaḥ] мгновенного пересечения
Океана Сансары и выхода в Запредельность.

92. Вершителя Повергший - будь хвалим, Убийца Маданы!
С челом, омытым Гангой, Ты творишь то, что задумано!

Мадана (Кама, шл. 52 или Смара, шл. 82) - бог чув-
ственного желания, вызывая стремление обладать, ведет лю-
дей от рождения к смерти - и новому рождению, "вершит"
их судьбы и может быть повержен лишь Шивой - "приканчи-
вающим Творца конца" [kṛtakṛtāntānta], "Убийцей Маданы"
[madanamardin].

Миросуший [śambhu] = Шива, манифестируясь в Шакти, одним лишь малейшим проявлением своей Воли может (как о том повествует Kenopaniśada⁴¹) посрамить богов Agni и Vāyu, оказавшихся не в состоянии справиться с травинкой; или наделить любого немощного способностью поднять такой груз, как вселенная, функция сотворения которой ошибочно приписывается Брахме.

Те умудренные [dhīdhanāḥ], которые Знают это, не тратят сил на почитание других богов (зависящих от Шивы, см. шл. 33, 34, 36): позабыв о гордыне, опьяненные [utkaṭa] Влечением к Шиве, они склоняют перед Ним, "Освобождающим от скверны" (hara), благородные головы, украшенные рубиновыми тиарами, вынуждая своим авторитетом и других поклоняться Ему.

96. Носящий косу! Дай войти в амриты озеро, что, вне Волнений, колебаний всех, — средь моря Мудрости Твоей!

Бхакт, обладающий тем Знанием, что все сущее есть лишь волны на поверхности Океана божественной Мудрости Шивы [bhavajñānāmbudhi], разлитого светом Сознания (jñāna), может стремиться лишь к одному: достичь той высшей Успокоенности (sthiti, см. шл. 93), того глубинного озера чистой амриты [amṛtahradaḥ], которое есть 'Сознание Сознания' (bindu) Абсолюта, отбросившего, как змея старую кожу [pitṛoka], всякое волнение [vibhrama] и беспокойство [niṣkampa] и утвердившегося в свободном созерцании Самого Себя.

97. Узрен в воображенье иль на полотне, — Властитель, Ты, Сиянья преисполненный, плод Высшей Истины даришь!

Подобно тому как Знающий в пестроте картин, галлюцинирующий, снов, мечтаний и т.п. (см. шл. 60, 81, 86) видит лишь

мнимо существующие оболочки высших духовных ценностей, бхакт, непрерывно созерцающий Шиву, - будь Его образ запечатлен на картине или просто создан воображением [ṭapa-gatha] (ведь все существующее - иллюзорно, и потому Шива с наибольшей отчетливостью манифестируется в явно мнимых сущностях - произведениях искусства или порождениях фантазии, ср. шл. 60) - в конце концов получает от Него в дар Высшую Истину [paramārtha] (т.е. Суть - bhāva - Шивы) и плод [phalaṃ] Ее (т.е. слияние "я" с "Я").

98. Кто выше гунами, чем Ты? Иль кто - безгунный - над
Тобой?

Властитель, славить ли Тебя или хулить? - Не знаем мы!

Шива (в аспекте Paramaśiva), будучи доступным лишь Влечению сердца, а не разуму, остается непостижимым не только для обыденного сознания, но и для рефлексирующего "я" мистика, еще скованного тенетами высшей Майи (Suddhāmāyā). Порождая из себя гуны (см. шл. 19), на которые опирается феноменальное Бытие, Шива оказывается и высшим качеством, "гуной гун" и "стоящим за пределами гун" (качеств). Следовательно, бессмысленно петь хвалу [pu-], т.е. приписывать какие-то свойства Ему, "превосходящему гуны" [guṇair adhikas], так же как бессмысленно ставить вне (положительных) характеристик, т.е. хулить [hina-], Его, который выше, чем простое "необладание свойствами" [nirguṇo ' dhikah].

И, так как Высшая Цель - слияние с Шивой, который вне дихотомии "славить - бранить", можно ли быть уверенным в том, что хулой, полностью сосредоточенной на Нем (ср. шл. 48), бхакт достигает Истины не скорее, чем восхвалением?

99. Помянут только, - в Милости поток амриты изольешь!
 Плод этот, Мира Властелин, что "дать"-вкусить"

лишь можешь Ты!

Непрерывным экстатическим повторением [kīrtana] имени Шивы бхакт получает единственно желанный плод - Милость божества, которая обрушивается на него благословенным потоком амриты [amṛtaughasya ... prasatteḥ plalam], принося невиданное блаженство. Однако для того чтобы удержать [rātam] плод и испить [rātam] хоть каплю нектара бессмертия, являющегося Сутью Шивы, бхакт должен полностью раствориться в Нем, стать самим Шивой - единственным истоком и потребителем напитка Блаженства (ānanda).

100.   1   2   3   4   5   6
 niḥ śeṣaprārthānyārthasārthasiddhinidhānataḥ /
       7   8   9   10 11 12   13   14
 tvattas tvadbhaktim evaptum prārthaye nātha sarvathā//

100. Тебя, что есть успех всего, просимого успешным быть,
 Молю, Властитель, об одном: к Тебе Влеченьем надели!

101. Хвалим будь, Суший, - трех миров Властитель! Мощь Твоя
 преград

Не зная, власть и в трех мирах дает вкушающим Тебя!

102. Сомненье будь: причина кто страданий полного конца?

"Хозяин = svamin!" - так решив, кто б не прибег

к Тебе тогда?

Даже зная, что могущественнейший Господин [svāmin], повелевающий [nātha] тремя мирами, снимая оппозицию желаемого (artha) - осуществленного (phala), является успехом [artha] всего просимого быть успешным [prārthānyā], бхакт, не заинтересованный в плодах своих деяний, должен лишь молить Всемилостивого породить в нем Влечение (bhakti), ведущее к слиянию с Шивой. Ибо Шива, полностью

устраняя страдания [kleśa], мучающие отдельные "я" и при-
вязывающие их к колесу Сансары, дает наслаждающимся един-
ством с Ним [bhavajjuṣām], блаженное сознание своего могу-
щества [nāthatā], идентичного с незнающей преград [nirvi-
paуaka] Мощью Абсолюта.

[Мантрического характера шл. 100 ориентирована на сло-
во artha "значение", "дело", "цель"; "осуществление", "выгода",
"успех"].

103. "Я, насладившись миром, в нем блуждания кончив, обрету
Ранг высший!" - Здесь желать того Влекомых к Шамбху
красит лишь!

Никого, кроме адептов Миросущего, опьяненных Влече-
нием к Нему, не может в этом мире украсить стремление об-
рести Высшее Совершенство [paraṃ paraṃ], т.е. тождество с
Шивой, через "вкушение" мирских радостей [bhuktvā bhogān]
и "свободу передвижения" в потоке бытия [bhṛānti - здесь
не столько "заблуждение (потеря пути)", сколько "блуждание
(неограниченное движение)", ср. шл. 35]. "Жажда удоволь-
ствий" осуждается почти всеми школами, но не философией
кашмирского шиваизма, в соответствии с которой:

а) так как Мощь Шивы амбивалентна, выступая и как
māyāśakti и как svātantrya-śakti, не только допустимо, но
и желательно использование сильных страстей, в частности —
стремления к предмету наслаждения для достижения тожде-
ства с Шивой (путем подмены объекта вожделения, см. шл.
48);

б) так как "я" бхакта в своем "восхождении" к Шиве
становится идентичным с Ним, Всесущим (bhava) и Истинно-
сущим (bhāva), то ему свойственны и все свойства послед-
него, в том числе и способность к бесконечному наслаждению

19-3 534

Для них, чья просветленная мысль пребывает в Шиве Сиянии чистого Сознания (prakāśa), озаряемом "светом всех светочей" [jyotiṣām ... jyotis] , соприкосновение с Тьмой Невежества [tamahsparśo] - тенетами Майи, столь же невероятно, как если бы у бесплодной женщины (по ведийским стандартам - имеющей лишь одного сына⁴²) родился бы (второй) сын [bandhyātmajanujah].

107. Рождать, хранить и разрушать, - в служенье трем

мирам таком,

Владыка, Мошь лишь Здесь Твоя челнок свободной Воли
зрит!

Самовыражение Шивы = чистого Разума, не знающего преград в самопознании и саморазвлечении, может быть описано пятью циклически повторяющимися функциями: 1.tiro-dhāna "замыкание" - самоограничение, сжатие (aputva) "Я", воплощенного в "я"; 2. sṛṣṭi "созидание"; 3. sthiti "сохранение" ("высшая Устойчивость", см. шл. 15); 4. saṃhāra-grahaṇa "втягивание, растворение"; 5. anugraha "милость". Первая и последняя из этих характеристик божественной Моши недоступны профаническому сознанию, тогда как космическая проявленность трех остальных воспринимается и им, как соответственно "рождение" [utpatti], "бытие" [sthiti] и "разрушение" [laya] тройственного мира. Подобный пауку, испускающему из себя свою паутину, Шива, будучи и ткачом, и тканью, является и самодвижущимся челноком [tantra, букв. "(то, что) тянет" - "челнок", "ткацкий станок"; "суть", "система", "принцип"; "линия", "ряд"], вытягивающим [tan] из Себя чудесные нити беспредельной Воли. Эта Воля, реализованная в безграничной Моши Шивы, предстает сознанию невежды как полностью детерминированный [asvātantrya]

19-4 534

мир Майи, связавшей своими путами все сущее (māyāśakti). И эта же Мощь, манифестируясь в сознании мистика, пробужденном Милостью Шивы для слияния с Ним, осознает, "зрит" [Ṭkṣate] Самое Себя как абсолютно свободное [svatantra, букв. "саморастягивающееся"] проявление Воли Шивы, неотделимой от Него как нить от челнока⁴³.

108. Здесь - в трех мирах - кто защищен? Трех мук огнем
не мучим кто?

Амриты озеро, от них спасающее, - славься Ты!

Все существующее мучается [ṭar-], палимое [upatāpitaḥ] пламенем трех мук [ṭaras] - тремя сквернами: "отдельности", "иллюзорности" и "ложной Активности" (шл. 77).

От их жара страдают все разновидности душ: и "воплощенные" (sākāla) "я" людей, богов, демонов, охваченных всеми сквернами и вращающихся в сфере Майи (māyāṇḍa); и "растворенные" (pṛalayaākala) "я", осознавших иллюзорность внешнего мира, но не поднявшихся над первой и третьей сквернами;

и непреодолевшие лишь скверны Отдельности (vijñānākala) "я" тех, кто, "впитав в себя" все сущее (pūrṇāhanta), еще не слился с высшим "Я".

Только бхакты, сгорающие в пламени Любви к Шиве (шл. 59), перестают ощущать жар трех скверн, сливаясь с Шивой, погружаясь в Него - прохладное озеро блаженной амриты, освобождающее от всех мучений феноменального бытия [tannirvāpāmṛtahradaḥ].

109. Хоть деланно Влечение, Ты - неделанный являешь плод!
Чистосердечным будь Оно, - скажи: какой дало бы плод?

Влечение "я" к Шиве, даже если оно "деланно" [kṛti-

на] , т.е. вызвано либо стремлением выполнить обет, либо личностным примером, либо авторитетом старшего и т.д., либо, наконец, действиями наставника (guru), принуждающего адепта медитировать о Шиве (dhyāna), "вспоминать" (smṛti) Его в заклинательных формулах (mantra) или "касаться" (sparśa) Его в мистических жестах (mudrā) - словом, следовать внутреннему или внешнему ритуалу, - и в этом случае рождает подлинные, "неделанные" [akṛtrima] плоды Освобождения, заключающиеся в постепенном очищении "я" от скверны (см. шл. 108) Майи и слиянии его с Абсолютом.

Но если и "стимулированное" влечение переходит в страсть к Шиве, ни на что не опирающуюся и не нуждающуюся ни в ком, кроме Него, сколь же огромен должен быть плод искренней, "неприкрытой" никаким внешним предлогом [chadmaṇ "покрытие", "предлог", "маска"] горячей Любви к Абсолюту, сколь мгновенным и преисполненным Блаженства должно стать погружение в Него?

110. ¹ Таc caḡsur ² ikṡyase ³ yeṇa ⁴ sã ⁵ gatiṛ ⁶ gamyase ⁷ yaṁ ⁸ /
⁹ phalam ¹⁰ tad ¹¹ aja ¹² jātaṁ ¹³ yat ¹⁴ tvatkathãkalpa ¹⁵ rã ¹⁶ dapaṭ //

110. То - "глаз", чем Нерожденный зрим; то "Путь", чем
 достигаем Ты;
 Волшебным ¹⁶ Древом ¹⁷ Истины ¹⁵ Твоей, ¹⁴ что ¹³ рождено, ¹² то - ¹⁰ "плод" ⁹!

Шлока, построенная явными и подразумеваемыми значениями лексем [caḡsus - "видение" (как способность и процесс), "глаз", "зрелище", "взгляд"; gati "курс", "движение", "достижение", "путь", "исход", "основа", "средство"; phalam "плод", "результат", "награда", "достижение", "вкушение"], многопланова: Шива, явленный триединой (Знание - Действие - Воля) Мощью и реализуемый, соответственно, путями мудрого,

йогина, бхакта есть "глаз глаза", "путь пути", совершеннейший "плод плода" - Высшая Цель сущего, стремящегося к воссоединению с Сутью.

Лишь тот орган зрения воистину "глаз", который, отворачиваясь от ирреального внешнего бытия, обращается к созерцанию "впитавшего" в себя все объекты (rūṅrāhanta) "я" и затем - к "зрению" (шл. 36) Шивы. Так же: лишь тот "взгляд на что-либо", т.е. то сознание подлинно, которое, основываясь на "внутреннем видении", на интуиции и будучи свободным от интеллекта, направлено на слияние с высшей Сутью - Сознанием Абсолюта. Аналогично: лишь то проявление психической, чувственной или творческой активности, то движение мысли, слова или тела, те средства внутреннего или внешнего ритуала, или те основы любой из йог истины, являют собой "Путь", которые ведут к тождеству с Шивой.

Наконец, лишь исполняющее желания Волшебное Древо приверженности бхакта к Шиве, оплодотворенное истиной божественного Откровения [kathā] Шивы-Слова (paṅvāk), рождает подлинный плод Освобождения - блаженного слияния с Ним.

. Следовательно, любой иной глаз [caṅsus "зрящий - зритель - зрение - зримое"] - слеп, так как не зрит уз Майи; любой иной путь - бессмыслен, так как не продвигает за пределы мира Майи; любой плод иных деяний - бесплоден, так как, способствуя новым перерождениям, не ведет к Спасению.

111. К Тебе, о Властный, я стремлюсь: обрять ту Стойкость

Высшую

Из лучших лучшую, чтоб все, что между нами, -

устранить!

Манифестируюсь в Своей амбивалентной Моши, Вечный Шива, не останавливаясь ни на минуту [aviśāntaḥ], вновь и вновь порождает из Себя все сущее, детерминируя его [kal-
raṇa] сотнями детерминантов [kalpanā] (Своих мыслей), Сам оставаясь при этом единственно Недетерминированным [nirvikalpaḥ], стоящим за пределами двойственности (vikal-
pa) Светом высшего Разума.

1 2 3 4 5 6 7
114. Malatāilāktasamsāravāsanāvartidāhinā /
8 9 10 11 12 13 14 15
jñānadīpena deva tvāṃ kadā nu syām upasthitāḥ //

8 9 5 4 6
114. Держащий Знания светоч, где желаний Сансары фитиль
7 2-3 1 12 13 10 14
Сгорает в масле скверн, - когда ж я, Боже, буду
15 11
перед Тобой ?

Освещая глубины своего "я" (интравертность) светильни-
ком божественной Мудрости⁴⁴ (ср. шл. 59), в котором, чем
ярче он светит, тем скорее выгорает пропитанный грязным мас-
лом трех скверн фитиль, состоящий из подсознательных же-
ланий вечно вращаться в колесе Сансары (vāsanā), бхакт, не-
терпеливый в своем Влечении, устремляется к слиянию с Ши-
вой.

115. Когда, хотя б на миг один, сознанием Шамбху овладел,
Тогда, избавленный от скверн, чего б не смог
достигнуть я?

1 2 3 4 5 6 7 8 9
116. Dhanyo 'smi kṛtakṛtyo 'smi mahān asmīti bhāvanā /
10 11 12 13 14 15 16 17
bhavet sālambanā tasya yas tvadāmbanaḥ grahṇo //

9 17 1 2 5 4 3
116. Считать, Просуший: "Счастлив я, я долг исполнил,
7 6
я - велик!"
10 11 12 13 14 14 15
Могли бы с основанием те, чье основание - в Тебе!

Тот, в чье сознание хотя бы на мгновение ступает Мировосущий, очищающий от всех скверн, успокаивающий и приносящий благо, чувствует невиданный подъем, очастливленный [saṃpādaya-] единством с Шивой. Однако с полным основанием считать себя обладателем самого большого богатства [dhanayaḥ] - непреходящего тождества с Шивой - и радоваться "исполнению долга" ("вспоминания" и "восхваления" Шивы) может лишь тот, кто, позабыв об успехе и счастье [saṃpad], утвердив острие манаса в Шиве (см. шл. 15), совершенно растворяется в Нем - Океане Блаженства.

117. ¹śubhā²śubhasya sarvasya svayaṃ kartā bhavan api /
⁸bhavadbhaktis tu janant⁹ śubhasyaiveśa kevalam //

117. Ведь Сам Ты, Господин, - Творец всего: добра и недобра!
 Влечение ж к Властному - одно рождает только лишь добро!

Универсальный Деятель, совмещающий в себе функции творца, творимого и творения (см. шл. 85), Шива одновременно: и свободен от всяких дихотомий (в том числе и от оппозиции "добро - зло", см. шл. 47) в аспекте bhāva, и, проявляясь как bhava, манифестирует из Себя феноменальное бытие, основанное на антиномичных парах типа: śubha - aśubha ("добро - зло", "счастье - несчастье", "праведность - скверна").

Дерево же Влечения бхакта к Шиве, оплодотворенное божественной Милостью, расцветает одним лишь "добром" и приносит единственный плод: Высшее Благо слияния с Властным.

118. ¹prasanna manasi svāmin kiṃ tvam nivīśase kiṃ u /
⁹tvatpraveśāt praśīdet tad iti dolāyate janaḥ //

118. "Хозяин, входишь в ясное ль сознание, иль оно с Твоим
 Приходом проясняется?" - Так сомневается адепт.

2. L. D. Barnett, Preliminary note on Yōga, -G.A. Grierson,,
L.D. Barnett «Lallā - Vākyāni» (Asiatic Society Monographs,
vol. XVII) стр. 8-19.
3. The Shiva-sūtra Vimarshinī being the sūtras of Vasu Gupta with the
commentary called Vimarshinī by Kshemarāja, vol. I, Srinagar,
1911 (The Kashmir Series of texts and studies, vol. I).
4. Śivatattva Rahasya, Srirangam, 1915.
Chatterji I.C., Kashmir Shaivism, Kashmir, 1914.
5. The Bhāvopahāra of Chakrapāni Nātha. With commentary by Ramya
Deva Bhatta, Bombay, 1918 (The Kashmir Series of Texts and
Studies, vol. 14).
6. The Pratyabhijñā Hridaya, by Kshemarāja, vol. 3, Srinagar, Kashmir,
1911 (The Kashmir Series of Texts and Studies, vol. 3).
7. Sri Jagaddhara Bhatta, The Stutikusumāñjali, Bombay, 1891.
8. Rājānaka Shiti-Kaṇṭha, The Mahānaya-Prakāsha, Bombay, 1918.
(The Kashmir Series of Texts and Studies, vol. 21).
9. Abhinava Gupta, The Paramārtha-Sāra (The Kashmir Series of Texts
and Studies, vol. 7).
10. The Īshvara-Pratyabhijñā Vimarshinī of Utpaladeva, with commen-
tary by Abhinava Gupta, vol. I, Bombay, 1918 (The Kashmir
Series of Texts and Studies, N 22); vol. 2, Bombay, 1921.
(The Kashmir Series of Texts and Studies, № 33).
- 11 The Parā-Trimshikā, with commentary by Abhinava Gupta, Bombay,
1918 (The Kashmir Series of Texts and Studies, № 18).
12. The Tantrasāra of Abhinava Gupta, Bombay, 1918 (The Kashmir
Series of Texts and Studies, № 27).
13. The Tantrāloka of Abhinava Gupta, with commentary by Rājānaka
Jayaratha: vol. 1, Allahabad, 1918 (The Kashmir Series of Texts
and Studies, № 23); vol. 2, Bombay, 1921 (The Kashmir Series
of Texts and Studies, № 28); vol. 3, Bombay, 1921 (The Kashmir
Series of Texts and Studies, № 30).
14. The Spanda Sandoha of Kshemarāja, Bombay, 1917 (The Kashmir
Series of Texts and Studies, № 16).

15. The Spanda Kārikās with the Vivṛiti of Rāmakantha, Srinagar, Kashmir, 1913 (The Kashmir Series of Texts and Series, № 6).
16. The Stava Chintāmaṇi of Bhaṭṭa Nārāyaṇa, with commentary by Kshemarāja, Srinagar, 1918 (The Kashmir Series of Texts and Studies, № 10).
17. The Vijñāna-Bhairava with commentary called kaumudi by Ananda Bhatta, Bombay, 1918 (The Kashmir Series of Texts and Studies, № 9). Другое издание: L. Silburn, Le Vijñāna Bhairava, Paris, 1961.
18. L. Silburn, La Bhakti. Le Stavacintāmaṇi de Bhaṭṭanārāyaṇa, [Paris] 1964.

Примечания:

¹ Г. Флобер, Собрание сочинений, М., 1956, т. II, стр. 342.

² Единственным исключением является книга А.М. Пятигорского "Материалы по истории индийской философии", М., 1962, где в числе прочих философских систем рассматривается и Шайва-Сиддханта Тамилнада.

³ L'Inde classique, manuel des études indiennes, t. I, Paris, 1947.

⁴ А. М. Пятигорский, Материалы..., стр. 76-77.

⁵ L. Silburn, La Bhakti. Le Stavacintāmaṇi de Bhaṭṭanārāyaṇa. Publications de l'Institut de Civilisation Indienne, fasc. 19, 1964.

⁶ «Kashmir Series of texts and studies», № 10, 1918.

⁷ L. Silburn, La Bhakti, стр. 8.

⁸ «Orientalistische Literaturzeitung», № 1/2, 1967, стр. 67-69.

- 9 С.И. Ожегов, Словарь русского языка, М., 1953, стр. 552.
- 10 См. о термине: А.М. Пятигорский, Некоторые замечания об изучении индийских философских текстов и комментариев, — "Семиотика и восточные языки", М., 1967.
- 11 The *Stava-Chintāmaṇi* of Bhaṭṭa Nārāyaṇa, 4.
- 12 L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 102.
- 13 The *Shiva-sūtra Vimarshinī*, by Kshemarāja, III. 7., а также: L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 103.
- 14 The *Paramārtha-Sāra* by Abhinava Gupta, śl. 4.
- 15 L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 104.
- 16 Kashmir Shaivism, by I.C. Chatterji, стр. 46, а также: The *Vijñāna-Bhairava*, стр. 180, и G. A. Grierson, L. D. Barnett, *Lalā-vākyaṇi*, стр. 8-19.
- 17 Специально о Кундалини-Йоге см.: V.G. Rele, *The Mysterious Kundalini*, Bombay, 1929.
- 18 L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 28.
- 19 The *Ishvara-Pratyabhijñā Vimarshinī* of Utpaladeva with Commentary by Abhinava-Gupta, vol. II, III. 4-5.
- 20 L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 107.
- 21 L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 109.
- 22 L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 110.
- 23 См., например, Л.Я. Штернберг, *Культ орла у сибирских народов. Эюд по сравнительному фольклору*, — "Первобытная религия в свете этнографии", Л., 1936; также: В.В. Иванов, В.Н. Топоров, *Славянские языковые моделирующие семиотические системы*, М., 1965, стр. 128-129.

24 В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Реконструкция схемы индоевропейского мифа о боге грозы, преследующем змея. (В печати).

25 Цит. по кн.: V.G. Rele, *The Mysterious Kundalini*, стр. XV.

26 L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 117.

27 L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 117.

Возможно, в эпитете Шивы: *kṣetrajñā* - "Знание Поля" содержится и намек на функции Шивы - Пастыря (*paśupati*) или Пахаря, перепахивающего сознание (*kṣetra*) бхакта, - сравнить эпитет "земледелец" в тамильском шиваизме: А.М.Пятгорский, *Материалы*, стр. 188 и 195.

28 См. об "Изначальности вибрации": *The Spanda Sandoha of Kshemarāja; The Spanda Kārikās with the Vivṛiti of Rāmakantha*.

29 L. Silburn в стремлении абсолютно точно следовать оригиналу (изданному в *Kashmir Series*) сохранила даже исходную - неверную! - нумерацию шлок 47 и 48. - См. рецензию G. Chemparathy на ее работу (в *Orientalische Literaturzeitung*, № 1/2, 1967, стр. 67-69.).

30 *The Īshvara - Pratyabhijñā - vimarśinī*, vol. II, стр. 190-195.

31 L. Silburn, *La Bhakti*, стр. 121; также: *Śivatattva Rahasya*, Srirangam, 1915; *The Pratyabhijñā Hridaya*, № 20.

32 *The Kashmir Shaivism*, стр. 90-91.

33 Ср. *The Bhāvopahāra of Chakrāpāṇi Nātha*, стр. 15-20.

34 *The Tantrasāra of Abhinava Gupta*, стр. 4-10.

35 Ср. *The Parā-Trimshikā with commentary by Abhinava Gupta*, стр. 27.

- 36 The Stava-Chintāmaṇi of Bhaṭṭa Nārāyaṇa, śl. 63.
- 37 "Чхандогья Упанишада", перевод и комментарий
А.Я. Сыркина, М., 1965, стр. 168-170.
- 38 L. Silburn, La Bhakti, стр. 129.
- 39 Там же.
- 40 L. Silburn, La Bhakti, стр. 132.
- 41 "Упанишады", перевод и комментарии А.Я. Сыркина,
М., 1967, стр. 73.
- 42 L. Silburn, La Bhakti, стр. 137.
- 43 The Stava-Chintāmaṇi, стр. 113.
- 44 Ср. The Vijñāna-Bhairava, śl. 147, и The Īshvara-Pratyabhijñā
Vimarśinī of Utpaladeva with commentary by Abhinava Gupta, vol. 1,
pt VI, śl. 7.
- 45 L. Silburn, La Bhakti, стр. 124.
- 46 L. Silburn, La Bhakti, стр. 142.